

The background of the cover is a detailed illustration. A young man with dark, wavy hair, wearing a blue hoodie and blue cargo pants, stands in the center. He is looking down at a gold-colored watch on his left wrist. He is surrounded by a chaotic scene of rubble, including broken concrete blocks, twisted metal, and debris. In the lower-left foreground, there is a small, bloody, red, insect-like creature. Two bright, conical beams of light shine down from above, framing the man. The overall color palette is dominated by blues, greys, and browns, with the red of the creature and the gold of the watch providing contrast.

АЛЕКСАНДРА ПИСИНА

ГИБРИД

ОХОТА НА МАСТЕРА ТОМ 1

К Н И Г А 14

Александра Лисина
Гибрид. Книга 14.
Охота на мастера. Том 1
Серия «Гибрид», книга 14

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74315486

Аннотация

Я – Адрэа Расхэ, попаданец, маг и мастер кханто, на которого род Босхо решил открыть настоящую охоту. Правда, они пока не знают, что убийца, которого они ищут, и студент-маготехник третьего курса Первой военно-магической академии – одно и то же лицо. Но если однажды это вскроется... Что ж, похоже, придется мне малость напрячься. Однако и Босхо, и Туран не в курсе, что и на них охота тоже началась, причем шансов на выигрыш в этом смертельном турнире у них нет и уже не будет.

Содержание

Часть первая	4
Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	35
Глава 3	57
Глава 4	85
Глава 5	107
Глава 6	127
Конец ознакомительного фрагмента.	130

Александра Лисина

Гибрид. Книга 14

Охота на мастера. Том 1

Часть первая

Мастер на практике

Пролог

– Доброе утро, лэн. Воррт построен и готов к выполнению поставленной задачи! – бодро отрапортовал я рано утром первого майрина¹, как только в казарму зашел лэн Кайра Остэн.

Куратор окинул наш маленький, выстроенный в идеально ровную линию взвод выразительным взглядом: «баклажановая» форма, армейские сапоги на толстой подошве и с высокой шнуровкой, одинаковые кожаные ремни... встречали мы его, уже одетые в стандартное военное облачение. Ну разве что оружия у нас при себе не было, потому что на вахту мы не заступали, караул не несли, хотя и были на время зачисле-

¹ Март.

ны в штат крепости Ровная в качестве рядовых сотрудников.

Мельком покосившись на стоящий у входа стол, на котором аккуратной горкой были сложены наши идентификационные браслеты, артефакты, амулеты и прочие запрещенные в крепости Ровная устройства, куратор спокойно кивнул.

– Вольно, бойцы.

И только после этого народ слегка расслабился.

Надо сказать, в этом году с весенней практикой у нас получился некоторый облом. В том плане, что на этот раз наши друзья из числа «Столичных щеголей» и «Снежных лэнн» не смогли отправиться в крепость Ровная.

Нет, так-то приглашение лэна Нардэ все еще оставалось в силе и касалось всех наших команд. Однако Дин перед самыми каникулами всерьез нас огорчил, сообщив, что в этом году по настоянию родственников и его, и брата отправляют в семейную крепость рода Дэсхэ. А остальные «Щеголи» решили проявить солидарность и (с согласия куратора, естественно) отправились на практику вместе с ними. Ну а «Лэнны», среди которых с этого года теперь числилась и ненаглядная Тэри, решили использовать последний оставшийся до дуэльного турнира месяц для усиленных тренировок, причем тренироваться они собрались уединенно, на закрытом полигоне рядом с такой же семейной крепостью, как и парни Дэсхэ. Поэтому в итоге на практику «Таэринские дайны» отправились, можно сказать, в одиночку. А единственной, кого взяли в провинцию Хатхэ вместе с нами, оказа-

лась Райсана Норасхэ. Которую по всем правилам не должны были отправлять вместе с третьекурсниками, но которая каким-то чудом сумела уломать лэна Кайру и стала единственной среди первогодок, кому официально разрешили отправиться в крепость Ровная вместе с нами.

Впрочем, тани Норасхэ, единственной наследнице своего рода, было трудно отказать. Да и Хатхэ с Норасхэ вроде бы не враждовали. Поэтому кандидатуру Райсаны лэн Кайра благополучно согласовал, а лэн Нардэ... не без моей помощи, правда... одобрил. Ну а в итоге в крепость Ровная мы прибыли вшестером и, признаться, больше никаких добавлений в команду не ждали.

Однако это утро началось с сюрприза, потому что, как вскоре выяснилось, лэн Кайра пришел в казарму не один и с ходу нас огорошил:

– Бойцы, с сегодняшнего дня в вашем воррте пополнение. Лэн Дорин Хатхэ, лэн Диар Хатхэ и лэн Тиан Ро-Хатхэ... Боец Гурто, принимайте под свое командование.

– Есть, лэн, – отдал честь я и прищурился, когда в казарму, держа в руках тяжелые спортивные сумки, зашли трое новичков.

Двое среднего роста, коренастые, с породистыми лицами и чем-то неуловимо друг на друга похожие. Явно родственники, хотя, возможно, не очень близкие. Один темноволосый, с шевелюрой типичного для Хатхэ каштанового оттенка, а вот второй – с более темными и довольно длинными, на-

рочито небрежно уложенными в вызывающую прическу лохмами.

Третий же и вовсе оказался рослым блондином, причем гораздо более мощного телосложения, нежели первые двое. Вероятно, Ро-Хатхэ был именно он. Слишком уж отличался от остальных. А вот кто из тех двоих был Дорин, а кто Диар, потом разберемся.

При этом парни оказались одеты в военную форму, как и мы, и не имели на одежде знаков отличия. Поэтому с какого они курса и с какого факультета, было неясно.

С другой стороны, большинство старшекурсников я уже знал в лицо, особенно тех, кто так или иначе участвовал в дуэльных турнирах или же учился на факультете маготехники. На целителей и артефакторов новички не походили. Скорее, все-таки «боевики». На нашем курсе этой троицы тем более не было. Я бы точно запомнил. На втором я их тоже ни в том, ни в этом году не видел. Так что получалось, что это первый курс. Хотя по возрасту я бы сказал, что ребятам уже есть восемнадцать. А блондину, возможно, и все двадцать, слишком уж внушительно он выглядел.

– Знакомьтесь, устраивайтесь, – кивнул лэн Остэн, когда парни быстро огляделись, присматривая свободные койки. А потом положил на стол небольшой пакет. – И надевайте новые браслеты. Жду вас на пробежке через пять мэнов².

С этими словами он развернулся и вышел, оставив нас

² Минута.

одних. «Дайны» при этом с любопытством уставились на новичков, но те совершенно не стушевались. Вместо этого тот, лохматый, молча прошел в дальний угол и бросил сумку рядом с облюбованной кроватью. Остальные двое так же молча заняли соседние две койки. Только после этого все трое обернулись к нам, тогда как лохматый, который, судя по всему, был лидером в этой тройке, демонстративно окинул взглядом сидящего на моем плече йорка и коротко осведомился:

– Значит, это ты Гурто?

Я спокойно кивнул, отметив, что двое других Хатхэ встали позади него и прикрыли ему спину, как личная охрана. Впрочем, он не просто так не прибыл в крепость вместе с нами, на студенческом аэробусе. Вероятно, парня подбросили сюда на семейном транспорте. Ну или же он сам приехал. А это говорило о многом.

– Ну я.

– И в этом, с позволения сказать, воррте ты – командир?

– А что, есть какие-то возражения?

– Ш-ш, – тихонько прошипел йорк, безошибочно ощутив, что к нам настроены недобро.

Лохматый сузил глаза.

– Правила крепости непреложны. Командир в воррте выбирается всего один раз и остается действующим, пока начальство не решит иначе. Так что возражений у меня пока нет. Но сразу предупреждаю – помыкать собой я не позволю.

И еще...

Он подошел ближе и, глядя мне в глаза, ровно добавил:

– Хочу, чтоб ты знал, Гурто: мое имя Дорин Хатхэ. Дэм Хатхэ – мой старший брат.

Хм. Вот так новость с утра пораньше.

Я не стал отводить взгляд. И вообще ничем не показал, что это имя мне знакомо.

– И что?

– Ничего, – неожиданно улыбнулся Дорин. Причем нехорошо так улыбнулся. Многообещающе. – *Пока* ничего. Но мы с тобой на эту тему еще поговорим.

– Не возражаю, – хмыкнул я, скептически оглядев быкующего парня и мысленно сравнив его с братцем.

Да, определенное сходство с Дэмом действительно прослеживалось. Тот же разрез глаз, форма подбородка, высота лба... да и по характеру эти двое, похоже, несильно отличались. Облачко сознания у него тоже выглядело достаточно большим, так что передо мной стоял не просто маг, причем успевший открыть в своем даре ветвь земли, воздуха и даже ветвь воды, но еще и менталист, и на будущее это придется учитывать.

Дорин же тем временем резко отвернулся и, сделав знак приятелям, быстро вышел, так и не надев браслет-пропуск. Диар и Тиан их также проигнорировали. А как только они ушли, Ши недовольно заурчал, а «Таэринские дайны» обеспокоенно переглянулись.

Все мы прекрасно помнили нашу последнюю встречу с Дэмом Хатхэ. Особенно Ания, которая на дуэльном турнире чуть не вскипятила ему мозги. А я так и вовсе знал про него то, чего род Хатхэ ни за какие коврижки не захотел бы выносить на люди.

Тем не менее его брат был здесь. Двое его прихлебателей тоже. И, судя по их настрою, практика в этом году у нас обещает быть «веселой».

Глава 1

Ясное дело, на пробежке наш воррт разделился на две группы – впереди, так же демонстративно вырвавшись вперед, упруго бежали Дорин Хатхэ и его мини-команда, ну а чуть позади уже я и мои друзья, намеренно отстав от агрессивной троицы, просто для того, чтобы не накалять обстановку.

Правда, Райсана, не знавшая особенностей наших непростых отношений с Дэмом, первое время пребывала в недоумении и даже не постеснялась спросить, почему эти придурки так откровенно нарывались на конфликт. Но к концу первого круга ребята ввели ее в курс дела, поэтому теперь на Хатхэ она смотрела не недоуменно, а уже прицельно, оценивающе, даже хищно. А как только мы в первый раз пробежали мимо куратора, поравнялась со мной и негромко бросила:

– Зря ты, Гурто, не дал им по морде сразу. Уверена, вшестером мы легко могли бы их уделать.

– Отставить, – спокойно ответил я. – Конфликты не провоцировать. В драки не вступать. Если что, посылайте провокаторов ко мне.

– Послать – это мы можем, – ухмыльнулся бегущий неподалеку Тэри. – Причем с превеликим удовольствием.

– Отставить конфликты, – твердо повторил я.

– Есть отставить конфликты, командир, – с готовностью

отозвалась Райсана, но следить за Хатхэ не прекратила. И вообще, выглядела достаточно воинственно, словно уже прикидывала про себя, что будет делать, если ее попробуют зацепить, и как дать достойный отпор трем хамам, которые явно были настроены против нас.

Правда, отбегали мы спокойно. Утренняя разминка и короткое знакомство с крепостью для новичков тоже прошли без эксцессов. Дорин больше провокаций не устраивал. Его приятели также вели себя адекватно. А вот когда лэн Кайра привел нас на полигон и предложил разбиться на пары, лохматый тут же выступил вперед.

– Можно я встану с Гурто, лэн?

Куратор с сомнением нас оглядел, тогда как «Дайны» дружно заухмылялись. Уровень моей подготовки они уже знали и в свое время успели испробовать на себе. Об уровне Дорина мы, естественно, не имели ни малейшего понятия, но Ания все равно кровожадно сверкнула глазами, а во взгляде Райсаны промелькнуло явное предвкушение. Нолэн и Тэри тоже не сомневались в моих силах. А вот Кэвин, как обычно, эмоций почти не показывал, но его аура выглядела стабильной, ровной, так что и он по моему поводу не переживал.

– Пожалуйста, – кивком позволил нам поспарринговать лэн Кайра. – Но пока без магии. Только кханто. Блокираторы у всех работают?

Дорин вместо ответа молча поддернул рукав гимнастерки, показав точно такой же браслет, какие мы с ребятами на-

дели перед пробежкой. Вероятно, Хатхэ выдали их раньше, поэтому в казарме они и не подошли к столу. И поэтому же, когда мы уходили, там осталось лежать три неостребованных устройства.

Что же касается меня, то я просто кивнул, не став заострять внимание на том, что блокираторов у меня целых два и свой мне пришлось подстраивать под штатный, чтобы приборы не конфликтовали, но при этом блокировали мой дар целиком. Само собой, лэна Кайру я заранее предупредил, да и ребята уже знали – я им еще в аэробусе сказал, что вынужден перестраховываться из-за нестабильного дара. Но подробностей пока не сообщал, поэтому про предвидение они еще не знали.

Кстати, с блокиратором на практику явился не только я – оказывается, наш Кэвин во время каникул даром времени не терял и благодаря усиленным тренировкам сумел наконец-то добрать магию молний до третьей ступени, сравнявшись по этому показателю с остальной командой.

Мы его, разумеется, поздравили, да он и сам был рад, что перестал числиться среди отстающих. А когда Тэри осторожно поинтересовался, надолго ли Лархэ выбыл из строя, успокоил нас тем, что блокиратор у него максимум на месяц, то есть к началу арэя³ Кэвин должен был вернуться в форму, а значит, дуэльный турнир, как в прошлом году, мы точно не пропустим.

³ Апрель.

Второй блокиратор я ему, кстати, тоже перенастроил, хотя носить два устройства вместо одного было не очень удобно.

– Ур, – недовольно фыркнул Ши, когда я осторожно снял его с плеча и отправил посидеть в сторонке. – Ур. Уф-фа!

– Потом ему в глотку вцепишься, – усмехнулся я. – Неужто он ни разу тебе повода не даст?

Йорк после этого успокоился и удовлетворенно пискнул, взобравшись по стене на такую высоту, откуда весь зал стало видно как на ладони. Ну а зная, с какой скоростью он способен перемещаться, можно было не сомневаться – за поведением Дорина он будет очень внимательно следить и в случае чего... если я вдруг облажаюсь, конечно... моментально сиганет нашему общему недругу на голову и исполосует его когтями так, что мать родная не узнает.

Пока мы с Хатхэ присматривались друг к другу, его приятели предпочли встать в пару. Ания и Райсана, вероятно, в силу женской солидарности тоже решили объединиться. Оставались только Кэвин, Нолэн и Тэри, которым при всем желании было не разбиться на две пары. Но лэн Кайра быстро разрешил это затруднение, поманив Дэрса и предложив поспарринговать вместе с ним.

Дальше я уже не стал отслеживать ситуацию, потому что в этот момент нам дали команду к бою. И, как следовало ожидать, Дорин тут же сорвался с места, явно планируя наступать мне по репе, чтобы показать, кто тут самый крутой.

Хм.

Двигался он довольно хорошо. Шустро. Плюс не погнушался провести обманный маневр, да и ударил тоже достаточно сильно. Если б попал, то при удаче мог бы поставить мне синяк. Но я не доставил ему такой радости, поэтому для начала просто уклонился. Затем какое-то время сохранял дистанцию, чтобы понять, что он собой представляет как боец. И лишь когда стал ясен его настоящий уровень... когда я доподлинно выяснил, что Хатхэ успел добраться аж до шестой ступени, но при этом до мастера так и не дошел... то вот тогда я провел ответную серию ударов и без особого труда уложил его на лопатки, причем так, что тот, прилично долбанувшись затылком об пол, на пару мгновений даже вырубился.

– Ур-р, – удовлетворенно проорчал сверху йорк, когда враг оказался повержен, а я спокойно отступил на шаг, давая Хатхэ время прийти в себя.

Дорин, очнувшись, шумно выдохнул. Пару раз ошалело моргнул. Потом наконец осознал, что лежит на полу и сам не знает, как там оказался. Проворно вскочил. Но тут же сдавленно ругнулся и непроизвольно потрогал затылок, на котором должна была вздуться немаленькая шишка.

– Гурто, Хатхэ! Закончили, – велел лэн Остэн, увидев, как скривился мой противник. Да, приложил я его порядочно, ровно настолько, чтобы вывести из игры, но не больше. – Хатхэ – в лазарет! Гурто, замените меня в паре с Дэрсом!

Я пожал плечами и пошел к Тэри, провожаемый сразу

тремя раздраженными взглядами. Но куратора Дорин послушаться не посмел, поэтому коротко ему поклонился и покинул полигон, честно отправившись к целителям. Тогда как Тэри ему вслед выразительно оскалился, да и девчонки жёстами показали, что мое милосердие оценили, но были бы рады, если бы Хатхэ сегодня схлопотал по полной программе и хотя бы так сообразил, что с нами шутки плохи.

– Молодец, – ухмыльнулся Тэри, когда мы встали в пару. – Красиво его уложил. Прямо как по методичке.

Я только плечами пожал.

Спарринговать с Дорином мне было ни к чему, доказывать ему что-то – тем более. И вообще, это Тэри напрашивался ко мне в ученики, поэтому с ним-то я как раз поспарринговал с удовольствием. То есть и на маты его несколько раз аккуратно кинул. И смертельный удар в голову обозначил. И на допущенные во время поединка ошибки указал. И вообще, отработал с полной отдачей, так что Дэрс после боя был мокрым, как мышь под дождем, и дышал, как будто только что на пределе сил пробежал стометровку.

– Лэн Остэн, можно я следующая? – с надеждой посмотрела на куратора Ания, как только нас с Тэри развели в стороны.

– А потом я! – тут же встряла Райсана, к удивлению и лэна Кайры, и оставшихся не у дел Хатхэ.

– Лэнны, имейте совесть, – с притворным возмущением проворчал Нолэн. – Вы с ним уже спарринговали. Дайте же

и нам получить от Гурто по первое число.

– Э нет. Я, в отличие от вас, желанием получать от него не горю, тем более с таким «украшением», – со смешком поднял руки Кэвин, заодно продемонстрировав нам мощный блокиратор на левом запястье, который, как и мой, блокировал лишь одну ветвь в магическом даре. А именно магию молний. – На сегодня и в ближайший месяц я – пас. А вот потом – посмотрим. Так что, Гурто, не расслабляйся.

Я только оскалился.

– Предлагаю девушкам попробовать вдвоем. Только кханто. Хотя, если куратор разрешит, готов попробовать с вами также и с магией.

– Да! – чуть не подпрыгнула от радости Райсана. – Да-да-да! Я согласна!

А Ания вопросительно обернулась к лэну Кайре.

– Лэн, можно нам поработать в режиме «двое против одного»? Мы постараемся ничего тут не испортить и не сломать.

Тот озадаченно посмотрел сначала на девушек, потом на меня, но все же счел нужным уточнить:

– Боец Гурто, вы уверены, что хотите рискнуть?

Ну да. Две именитые лэнны с боевого факультета против одного маготехника-самородка...

Я спокойно кивнул.

– Уверен.

– Хорошо, – задумчиво ответил мужчина, одарив меня

еще одним взглядом, на этот раз оценивающим. – Двое против одного. Магия и кханто. Блокираторы можете отключить. Боец Гурто, ваш личный блокиратор настроен на работу по требованию?

– Нет, лэн, но он работает избирательно, только на одну ветвь. Мне это не помешает.

– Тогда прошу на ринг. Лэнны, надеюсь, правила проведения групповых поединков вы еще не забыли?

Девчонки радостно закивали, заулыбались и чуть ли не вприпрыжку кинулись в мою сторону.

– Смотрите не пораньтесь, – с серьезным видом напутствовал их уставший Тэри. Но те только отмахнулись. Тогда как лэн Кайра просто дождался, когда лэнны окажутся вместе со мной на ринге, активировал магическую защиту и, как только мы показали, что готовы, негромко скомандовал:

– Хэтж!

Надо сказать, наши девчонки... а Райсану за прошедшие полгода мы уже привыкли считать своей... это нечто. Причем и в обычной жизни, и особенно в бою. Настоящие бес-тии. Не знаю, правда, когда они с Анией успели договориться, как-то этот момент из виду я упустил, однако в поединок они вступили слаженно, одновременно, с полным пониманием того, что делают. Так что вместо двух симпатичных девчонок я оказался перед лицом достаточно серьезных противниц, да еще и на редкость сильных магичек, с которыми следовало держать ухо востро.

Пожалуй, если бы последние полгода меня не натаскивали в школе Харрантао именно на такие бои, я не рискнул бы связываться с нашими красотками одновременно. Но мастер Тио хорошо меня погонял. Противники в его классе тоже были достойными. Так что опыт поединков в режиме «один против двух» и даже «один против трех» у меня уже был, и я не опасался, что случайно кого-нибудь пораню.

Правда, для этого мне пришлось приглушить эмоции и оставить модуль на подстраховке на случай, если кого-то из девушек все-таки занесет на повороте. Плюс Ши видел нас троих сверху. Плюс Эмма, как всегда, стояла на страже моих интересов.

Правда, с некоторых пор в присутствии Райсаны и Кэвина я просил подругу соблюдать осторожность. Да, пока нами не было замечено подозрительных активностей и предпосылок к тому, чтобы ее обнаружили. Да, по сравнению с лэном Лойеном или Моррох ребята были еще слабы как менталисты. Но с учетом того, что даже сейчас я не знал всех их возможностей, в том числе и в отношении магии разума, не говоря уж о Таланте, то всякого рода случайности по-прежнему были возможны.

Так вот, о девчонках...

Едва прозвучал сигнал к бою, эти фурии атаковали меня одновременно, причем сразу по всем фронтам, используя для этого и стихийную магию... то есть огонь, воду и воздух... и даже ментальную.

С ментальной, естественно, Райсана постаралась, чтобы уж свалить меня с ног так свалить. Ну или хотя бы сбить с толку. Но, на ее беду, этот этап обучения я тоже давно прошел, поэтому мою защиту она так и не пробила.

Ее молнии и огненные снаряды Босхо я тоже какие-то просто отбил, а какие-то поймал на щиты и отбросил на внешнюю защиту.

Затем еще какое-то время дал им поразвлечься, попутно шлифуя свои собственные умения и регулируя мощность магических щитов. Заодно посмотрел, на что наши девушки стали способны после каникул. Отдал должное Босхо, которая, как я и Кэвин, последние две недели явно провела в усиленных тренировках. Отметил, что она по основной стихии уверенно продвигается к четвертой ступени мастерства. Обнаружил, что за зиму у нее появилось несколько новых приемов. Мысленно похвалил ее за прогресс. Плюс посмотрел, какие еще удары способна выдать бойкая и настырная до безобразия Норасхэ. С приятным удивлением обнаружил, что ей, в отличие от меня, достаточно легко даются и молнии, и общая магия воздуха. Причем общая магия у нее доминировала. Заодно выяснил, что по данному направлению она совершенно точно была не ниже второго уровня, что для первогодки было отличным достижением. И в общем-то получил немало удовольствия от схватки, которая, хоть и не шла ни в какое сравнение с поединками, что устраивали мне мастер Тио и его ученики, но все равно – девчонкам было

чем гордиться. И они действительно могли создать мне массу проблем, если бы я не проходил все это раньше, да еще и с более старшими коллегами.

Правда, со стороны могло показаться, что это не так. Девчонки атаковали меня так рьяно, что на моих щитах места свободного не было. Куда ни плюнь, или неистово ревел огонь, или яростно били молнии. В промежутках свирепо гудели воздушные диски и стегали воздух такие же полупрозрачные хлысты. По ногам гулял свирепый ветер. Вредная Босхо, как когда-то на турнире Жи-1, даже вторую стихию не погнушалась использовать и пустила по полу несколько водяных ручейков в надежде застать меня врасплох и подвесить впоследствии на ледяных кольях.

Но не свезло.

Я, как и раньше, заметил ее маневр вовремя. И повторную попытку Норасхэ пробить мою ментальную защиту тоже. Поэтому щиты еще немного укрепил. Воду Ании просто тихо слил в пространственный карман, куда она утекла, как в черную дыру. От огня и молний отбился. Несколько особо крупных снарядов бессовестно отразил и отправил в обратную сторону. Попутно отработал комбинированную защиту, соединив свою знаменитую спираль и несколько магических фигур. Обкатал, так сказать, новое умение в боевых условиях. Однако когда я узнал все, что хотел, и вознамерился закончить поединок, девчонки все-таки смогли меня удивить. И вместо того, чтобы продолжать работать с магией, они вне-

запно разделились. После чего Босхо осталась стоять на месте и попыталась задавить меня своим огнем, попутно все еще пытаясь устроить водяную ловушку. Тогда как Норасхэ...

Норасхэ в какой-то момент вдруг окуталась необычной защитой, которой я раньше ни у кого не видел, и ринулась вперед, явно намереваясь перейти в ближний бой.

Ого.

Я аж передумал заканчивать схватку одним ударом, очень уж мне хотелось разобраться, что за трюк использовала Норасхэ, чтобы безопасно ко мне приблизиться.

Более того, я не понимал, как ей вообще это удалось. Однако ни один из моих щитов, в том числе комбинированный, на нее попросту не отреагировал. Поэтому девчонка спокойно промчалась сквозь мою защиту, приблизилась на расстояние удара и со знанием дела принялась меня отвлекать, пока Босхо готовила что-то по-настоящему убойное.

При этом кханто Райсану я целых полгода учил сам. Можно сказать, своими руками исправил ее типичные ошибки. Поэтому сегодня она продержалась против меня чуточку дольше, чем обычно. Грамотно сочетала обычные удары и магию, чтобы я не дай тэрнэ не вспомнил про оставшуюся в стороне Анию. И она честно старалась. Усиленно мельтешила у меня перед глазами. Лезла на рожон. Прямо-таки нарывалась на тумак...

Но я держался начеку. Ни разу не ударил ее в лицо, хотя

руки и ноги точно отбил, и завтра, если она не обратится к целителям, там появится целая россыпь синяков. Да и с защитой, хоть и не сразу, я все-таки разобрался и мысленно присвистнул, обнаружив, что это не просто стихийное, а, вероятно, какое-то скрытое родовое умение, позволяющее Норасхэ временно игнорировать магию. Правда, не любую, а прежде всего магию молний и магию воздуха. То есть как раз мои основные умения. И зная, что магический дар приобретает и развивает устойчивость к конкретному виду магии лишь тогда, когда усиленно прокачивает эту самую ветвь магии, мысленно восхитился Норасхэ.

Дайн.

Все-таки я в ней ошибся – судя по всему, магия воздуха у нее была не второй, а третьей ступени, иначе подобное умение она просто не смогла бы приобрести. Просто до поры до времени Райсана, как и я, придерживала свои таланты. Искусственно занижала силу своих ударов. Демонстрировала гораздо более слабый уровень, чем на самом деле. И если бы я не знал некоторых особенностей развития магического дара и в том числе схемы прокачки его устойчивости... если бы у меня на руках не имелись выкладки специалистов с базы «Тал-Норейн», где все эти закономерности были четко прописаны...

Мда. На одной «стихийке» я бы наверняка ей проиграл. Но меня, как обычно, выручила сопряженная магия. А точнее, магия пространства. Поэтому как только стало ясно, за-

чем эта поганка взяла огонь на себя, я, нутром почуяв, что пора, проворно расщепил пространство и благоразумно свалил на другой конец ринга.

Мгновением позже рядом с тем местом, где я только что стоял, прямо из воздуха возник здоровенный, плечистый, похожий на самого настоящего огра, огненный великан с таким же здоровенным мечом. Вокруг него полыхнуло яркое пламя, а гигантский меч с ревом и грохотом рухнул на пол, умудрившись пробить в нем здоровенную, мгновенно заполнившуюся пламенем дыру.

БАХ!

Ай да Босхо... умница, что тут еще скажешь?

Норасхэ, естественно, успела при этом отпрыгнуть, а потом выжидательно уставилась на неистово ревуший, рвушийся к потолку огонь, ожидая, вероятно, раздающейся отсюда ругани. И было видно, что появление огненного голема неожиданностью для нее не стало.

А вот я, к ее большому сожалению, стал.

Вернее, не я, а внезапно появившаяся вокруг нее фигура стабильности с направленными внутрь сотнями молний, которая подобно клетке опустилась на девчонку сверху и заперла ее внутри полностью контролируемого мной пространства.

Норасхэ, оказавшись в ловушке, резко вскинула голову. Запоздало поняла, что от меча я ускользнул. Негодующе вскрикнула. Вскинула руки...

Но было уже поздно – моя фигура оказалась создана заранее, поэтому слабых мест в ней по определению не было. Ее устойчивость я тоже тщательно рассчитал, причем сама по себе фигура не относилась к стихийной магии, поэтому необычный щит девчонки на нее попросту не подействовал.

Босхо я тоже жалеть не стал. Раз эта хулиганка чуть меня не переиграла, то, пока она, как и Райсана, опрометчиво засмотрелась на бушующее пламя, полагая, что внутри я спекусь как миленький, я одновременно с клеткой создал приличный по силе воздушный кулак. Демонстративно шарахнул им перед самым носом у зазевавшейся огневички.

Та, естественно, непроизвольно отшатнулась. Ее правая нога сделала шаг назад. Ну а там...

Там ее уже с готовностью ждал мой пространственный, незаметно перемещенный в нужное место карман, до краев наполненный водой самой Босхо. Так что наша огненная королева ожидаемо потеряла равновесие. С воплем рухнула вниз. С головой ушла в ледяную воду. Возмущенно забулькала. А когда вынырнула... вымокшая до нитки, ошеломленная, растерянная... то наконец-то увидела меня. Оказавшуюся в ловушке Райсану. Затем заметила своего истаивающего, могучего, воистину великолепного, но оказавшегося совершенно бесполезным голема. После чего поняла все и...

Так же неожиданно расхохоталась.

– Гурто, как тебе не стыдно? – спросила она сквозь смех. – И как ты вообще посмел нас победить?!

Я усмехнулся и, подойдя, протянул ей руку.

– Ну вот такой я нехороший человек. Кто-то, понимаешь, големов втихаря создавать научился, а кто-то даже девушкам проигрывать не любит... Мир?

Она фыркнула, но все-таки ухватила за мою руку.

– Мир. Но я хочу понять, откуда ты узнал про голема и как, дайн тебя задери, ты умудрился победить нас обеих!

Я только плечами пожал: подумаешь, в очередной раз предчувствие сработало... А потом резким движением выдернул Босхо из воды и, подсобив себе немного магией воздуха, поставил ее на ноги, на всякий случай придерживая за талию, чтобы не свалилась обратно.

Девчонка на мгновение замерла, пытливо уставившись мне в глаза. Молча. Настойчиво, словно искала в них что-то, известное только ей.

Я вопросительно приподнял одну бровь.

В чем дело? Не понравилось, что придержал? Решила, что в ее случае это выглядит оскорбительно?

– Поединок окончен. Победитель – лэн Адрэа Гурто, – очень вовремя раздался чуть в стороне голос лэна Остэна, и одновременно с этим магическая защита над рингом погасла.

Я отпустил Босхо и отступил на шаг.

– Спасибо за бой, – отведя взгляд, пробормотала она. После чего зябко повела плечами, откинула с лица мокрые волосы, зыркнула в сторону несколько растерянной Райсаны и

быстро ушла, оставив стойкое ощущение недоговоренности.

* * *

Завтракали мы с ребятами за отдельным столиком, ничуть не удивившись, что троица Хатхэ снова отказалась к нам присоединиться. К тому времени Дорин уже вернулся от целителей, шишки на его голове больше не было. Ания успела высушить волосы и переоделась. А когда она вернулась, то вела себя совершенно обычно, ну разве что язвила чуть больше, чем всегда, и в эмоциональном плане закрылась полностью, что с ней, надо сказать, случалось нечасто.

О том, что она действительно закрылась, я понял, увидев ее ауру – сжавшуюся в комок, уплотнившуюся и словно приготавлившуюся защищаться. А еще у Босхо облачко сознания заметно уменьшилось в размерах, как если бы наша королева инстинктивно его свернула в попытках минимизировать ментальную активность. Ну или же что-то скрыть, что для нее тоже было не очень свойственно.

– А все-таки хороший был бой, – хмыкнул Нолэн, с удовольствием уплетая горячую кашу. – Гурто сегодня показал на редкость красивый поединок, да и наши девчонки, прямо скажем, превзошли сами себя.

– Ания, твой огненный голем – это просто блеск, – не постеснялся признать очевидное вечно конфликтующий с Босхо Тэри.

Та сдержанно, не без гордости, улыбнулась, а потом демонстративно вздохнула.

– Жаль, что Гурто он даже краешком не зацепил.

– Если б зацепил, в лазарет он бы отправился вместе с Дорином, – усмехнулся Кэвин, мельком покосившись в сторону дальнего столика, где с хмурым видом поедали кашу Хатхэ. – Хотя сам голем был на удивление хорош, я даже не подозревал, что ты такое умеешь.

Ания едва заметно смутилась.

– В каникулы научилась. Учитель предложил поэкспериментировать с этой темой, ну вот я и постаралась.

– Молодец. Голема создала очень быстро. Программу для него придумала простую, но эффективную. Я бы, наверное, не успел от него увернуться.

– А вот Гурто успел...

– Да, Адрэа, – с любопытством повернулся ко мне Нолэн. – А, кстати, откуда ты узнал, что там будет именно голем?

Я фыркнул, а сидящий рядом со мной и старательно жующий листок свежего салата йорк приглушенно заурчал.

– Почувствовал, что что-то готовится.

– Почувствовал? – недоверчиво прищурился Тэри.

– Так у тебя поэтому блокиратор появился? – сдержанно полюбопытствовал Кэвин. – Да и мое ощущение тебя стало, скажем так, иным.

– У меня тоже, – проворчала Норасхэ, сидя, как обычно, рядом с Нолэном. На завтрак она, как и все, взяла себе аро-

матную кашу, но разбавила ее фруктами и свежими ягодами. – Лархэ дело говорит – за последние месяцы, особенно за последние две недели, Гурто в плане магии сильно изменился.

Ребята удивленно на нее посмотрели, а потом закономерно повернулись ко мне.

– В каком смысле изменился? – наконец осторожно уточнил Сархэ.

Райсана недовольно насупилась, а Кэвин вопросительно на меня посмотрел. Мол, можно ему поделиться своими умозаключениями, или же я хотел бы сохранить свои достижения в секрете?

Я спокойно кивнул.

– У него ментальная защита сильно подросла, – тут же сообщил Лархэ всем желающим. – И на уровне сознания он стал ощущаться совсем по-другому. Я еще прошлым летом это почувствовал, когда вы у нас гостили, но тогда изменения были едва заметными. Я поначалу даже подумал, что показалось. Но этой осенью они стали более выраженными. А сейчас Гурто в плане магии вообще словно другой человек.

– Скорее, человек с другим уровнем дара, – более точно определила суть проблемы Райсана. – Причем не просто магии, а конкретно магии разума, которая в начале года у него едва-едва определялась, а сейчас по моим ощущениями ну просто очень здорово подросла.

– Что, правда? – чуть не подавился булочкой Тэри, да и

Нолэн с Анией уставились на меня во все глаза.

Я угукнул.

Говорил же, что менталисты узнают друг друга с одного взгляда? Не знаю, правда, как именно ощущали мое сознание Кэвин и Райсана, заметила ли что-нибудь во мне Ания, но что-то такое точно было, иначе они бы сегодня промолчали.

– Может, дело еще и в том, что осенью он постоянно носил с собой защитные артефакты, – ради справедливости добавил Кэвин, когда за столом воцарилось озадаченное молчание. – Причем достаточно сильные, потому что после прошлогодней практики я ни разу не смог на него настроиться. А сейчас и без артефактов не могу – у него защита стала такой, что мне к ней уже не подступиться.

Тэри помотал головой.

– Погодите-погодите. То есть вы хотите сказать, что у нашего Адрэа в даре открылась еще одна ветвь?

– Судя по всему, да, – настороженно отозвалась Босхо. – Я тоже заметила, что с осени Гурто в плане менталистики стал немного другим. Но он же сопряженный маг. Для него это вроде как нормально. Или нет?

– Просто прогресс идет очень быстро, – испытующе взглянула на меня Норасхэ. – И для самородка это совсем не типично.

Я спокойно встретил ее взгляд.

– Мои учителя тоже считают, что со мной что-то не так.

Поэтому обучение проводят по какой-то комбинированной экспериментальной методике. Из-за этого у меня в последнее время дар качается на грани нестабильного, а в таком состоянии, как говорят, он развивается в несколько раз быстрее. Поэтому и блокиратор мне теперь приходится носить частенько.

– Так это ты ветвь разума блокируешь? – запоздало сообразил Тэри. – Ты что, еще одну ступень по «сопряженке» взял?

– Да. На каникулах. Один из моих учителей малость перестарался, ну и вот... В общем, у меня ветвь разума открылась еще весной, осенью резко подросла, а я, как на новый уровень перешел, с непривычки еще и начудил порядочно, так что в каникулы мною занимались особенно плотно.

Дэрс недовольно насупился.

– А что ж ты нам сразу о новой ветви не сказал?

– Да она тогда даже нулевкой еще не была. Так, зачаток, не больше. А потом – бац и резко пошла в рост. Мне, как обычно, велели по этому поводу не распространяться и попутно нашли еще одного учителя. А тот настолько рьяно за меня взялся, что у меня сейчас ветвь разума развита до второй ступени, как у Кэвина.

– Как, до второй?

– Так быстро?! – опешила следом за Тэри и Босхо, да и остальные выглядели озадаченными. – И это при том, что Лархэ учится на факультете спецдисциплин, а ты – нет?!

– Школа Дакаэ, куда я теперь хожу дважды в неделю, специализируется на магии разума и считается в Таэринэ лучшей, – не согласился я. – А про лэна Лойена ос-Ларинэ, которому меня отдали в обучение, думаю, вы и сами наверняка слышали.

– Я точно слышал, – задумчиво проговорил Кэвин. – Говорят, он если не сильнейший, то один из сильнейших менталистов в стране. С таким учителем ты и правда можешь прогрессировать гораздо быстрее, чем я на стандартной академической программе. Да и причину, по которой тебя просили не распространяться об этом, тоже могу понять. Это мы уже привыкли, что ты идешь вперед с такой скоростью, что даже старшие рода не успевают. А для остальных это совершенно ненужная и порой даже опасная информация. Ну и соблазн, конечно. А также повод для ссор, зависти и раздоров. Я бы тоже на твоём месте помалкивал о своих успехах. Да и про твои распространяться не буду, так спокойнее.

Я молча ему отсалютовал.

– Кэвин прав, – пробормотал Нолэн, тем самым еще раз доказав, что друзей я себе выбрал правильно. – Про такие достижения и впрямь лучше не болтать. Тот же Айрд с ума сойдет от злости, если узнает, что какой-то самородок посмел его обойти.

Тэри наморщил нос.

– Согласен. Хотя мне все еще чуточку обидно, что мы не сразу узнали о новой ветви Адрэа, но в то же время не могу

отрицать, что у каждого из нас по-прежнему есть секреты. Кто-то про Талант помалкивает, кто-то развивается быстрее остальных, у кого-то родственники с большими связями, а кто-то вообще, может, уже венец тана на голову примеряет... В общем, как друг я хотел бы знать больше, а вот как маг, наоборот, всеми руками и ногами за сохранение семейных и родовых тайн. Это – вопрос безопасности. Так что, Гурто, спасибо, что рассказал. И не обращай внимания, если я иногда ворчу не по делу.

Хех.

Так и знал, что они меня поймут. Поэтому, собственно, и не свернул разговор в самом начале.

– И все равно это очень опасно, – проворчала Ания, непримиримо насупившись. – Адрэа, я за тебя волнуюсь!

Я только улыбнулся.

– Спасибо. Но мастер Даэ еще три года назад предупредил, что поведет меня по самой кромочке. И пока поводов сомневаться в нем у меня нет. К тому же за своим состоянием я и сам постоянно слежу. Да и лэн Даорн присматривает. Он, кстати, в арэе в Таэрин переедет. Так что в скором времени тренироваться мы сможем вместе, да и видеться будем каждый день, а не раз в несколько месяцев, как раньше.

– В Таэрин? – тут же наострил уши неугомонный Дэрс. – Что, насовсем?

– Да. Ему новую должность в военном министерстве предложили. Он по этому поводу долго думал, но буквально на

дней все-таки определился с решением.

– Вот это новость, – удивленно вскинула брови Ания.

– Поздравляю, Адрэа, – как обычно, сдержанно отреагировал Кэвин. – Когда близкие рядом, это ценно.

– Согласна, – тут же поддержала его Райсана, а Нолэн лишь одобрительно кивнул.

После чего разговор плавно перешел на другую тему, и о моем ненормально развивающемся даре постепенно забыли.

Ну как забыли...

Это Тэри легкомысленно отмахнулся и с готовностью подхватил новую тему, принявшись переживать по поводу того, что с приездом наставника я и из общаги могу переехать. Даже посетовал, что может вскоре остаться один. Заодно поворчал на меня за то, что я его бросаю. А вот остальные запомнили мои слова и сделали зарубку в памяти.

Ания, которая внезапно стала чрезвычайно задумчивой.

Райсана, которая только с виду слушала болтовню Дэрса, а на самом деле тоже напряженно размышляла. Да и сам Дэрс болтал больше для того, чтобы заполнить неловкую паузу.

Он ведь тоже не дурак. И тоже умел делать выводы.

Так что к теме моего странного дара и особенностей развития мы непременно вернемся. И, перехватив изучающий взгляд Лархэ и не менее внимательный, оценивающий взгляд от Сархэ, я ни на миг в этом не усомнился.

Глава 2

Вскоре после завтрака мы с ребятами отправились на строевую, а потом разделились и уже до позднего вечера не пересекались.

Куда конкретно их отправили и кто именно занимался с нашими «боевиками» после строевой, я не знал и не видел – меня на все утро, вплоть до самого обеда, сослали в гаражи. Более того, непосредственно в обед мы тоже не увиделись – я пришел туда вместе с техниками и покинул столовую еще до того, как мои друзья освободились. Сразу же после обеда лаир Нарго Оздоро, главный техник Ровной, согласно приказу лэна коменданта передал меня в распоряжение пилота, чтобы тот продолжил учить меня обращаться с «вертушкой». Поэтому в крепость я вернулся уже поздно вечером. Устал, конечно. Ужинать снова пошел вместе с техниками, то есть почти на рэйн⁴ раньше практикантов. Тогда как после ужина меня у самых дверей перехватил мастер Рао, которого вчера я увидел лишь мельком и, как и с лаиром Дорхи, успел только поздороваться. Учитель велел мне, естественно, отправляться в лес. Так что прямо из столовой я следом за ним ушел в субреальность и без труда нашел дорогу на тренировочную поляну, на которой прошлым летом занимался бесконтрольным уничтожением грызунов.

⁴ Час.

– Ну здравствуй, мой мальчик, – улыбнулся мастер Рао, когда мы почти одновременно, хоть и разными тропами явились на место. – Всего полгода прошло, а ты, по-моему, опять подрос.

Я сокрушенно развел руками.

– Что поделаешь: возраст. Но я тоже очень рад вас видеть, учитель. И вдвойне рад возможности лишний раз попрактиковаться.

Мастер Рао снова улыбнулся, а я быстро огляделся и, обнаружив, что Кэвина рядом нет, осторожно поинтересовался причинами. В том-то году мы тренировались вместе, хоть и по разным программам. А сегодня Лархэ куда-то запропастился.

– Я его днем уже погонял, – успокоил меня учитель. – И отдыхать он будет до завтра. К тому же тебе с твоими особенностями свидетели не нужны, поэтому отныне заниматься я с вами буду по отдельности. А значит, ограничений, как в прошлом году, у тебя не будет, да и у меня, можно сказать, развязаны руки.

Согласен. Присутствие посторонних мне и тогда мешало, а теперь будет мешать еще больше, так что мастер Рао поступил мудро, когда решил нас с Кэвином разделить. Правда, ему самому это, наверное, не слишком удобно, он все же находился здесь не для того, чтобы заниматься исключительно нами. Но, скорее всего, с лэном Нардэ учитель уже договорился, и мне по этому поводу можно было не напрягаться.

– Ну-с, – деловито оглядел меня маг, когда я узнал, что хотел, и успокоился. – Чем сегодня хочешь заняться?

Я ненадолго задумался.

К сожалению, мастер Майэ в нашу последнюю встречу не говорил о своих планах на время практики, поэтому я не был уверен, что он здесь появится. Хотя, скорее всего, надолго он меня вниманием не оставит, так что в плане порталов мне пока было с кем заниматься.

По поводу магии предвидения у меня тоже появился отдельный учитель. Вернее, в перспективе даже два. Плюс и лэнна Иэ, и Моррох предпочли временно не напрягать мою новую ветвь, поэтому и я с ней пока не торопился. Что же касается теории, то от Моррох информации я получил на первое время достаточно. Ну а мастер Рао сам когда-то сказал, что с предвидением мне не поможет.

Для магии же сна место было неподходящим. К тому же для нее лучше подходила ночь, чем вечер, так что здесь я точно все успею.

Оставались магия разума, с которой мне тоже пока советовали сбавить обороты, а также магия пространства и времени. И я, прикинув так и этак, решил сосредоточиться на том, чего почти не касался. И чему при наличии более перспективных направлений в последние полгода не уделял должного внимания.

– Время, значит... – странно посмотрел на меня старый маг, когда я озвучил свои пожелания. – А мне казалось, ты

все-таки нацелился на порталы, в том числе и нестандартные. Тем более раз научился входить в субреальность, да еще и новую ступень недавно заработал. Ну или на худой конец захочешь пространство лишний раз поломать, потому что у тебя и это тоже неплохо получается.

Я качнул головой.

– С моими порталами мастер Майэ и без того активно занимается. С магией пространства мы с вами тоже регулярно работаем. Магию сна постоянно прокачиваем. Магию разума я только что поднял сам. А вот про время мы как-то подзабыли.

– Не забыли, – качнул головой мастер Рао. – Просто мне казалось, что для этого еще рано.

– Почему же рано? Я тут, кстати, посидел, подумал, и меня как-то неожиданно осенило: за те три года, что мы знакомы, ветвь времени у меня прокачивалась исключительно за чужой счет. Просто потому, что она сопряженная, и другие ветви ее постоянно подтягивали. Тогда как самостоятельно она ни разу не сделала шаг вперед. И еще – до меня вдруг дошло, что за все три года я, по большому счету, изучил всего несколько умений из этого направления магического искусства. Тогда как остальные мы даже не затрагивали.

– И теперь ты хочешь понять, почему? – хмыкнул старик. Я серьезно кивнул.

– Да. С того момента, как у меня открылась эта ветвь, я научился только создавать пространственные карманы и ме-

нять в них течение времени. Умею его и замедлять, и ускорять. От разницы два к одному перешел к разнице двадцать пять к одному... ну, может, сейчас побольше, я пока не экспериментировал на новой ступени. Еще я умею создавать временную спираль при открытии нестандартных порталов. Что по сути своей почти не отличается от влияния на карманы. Ну и внутри границ могу менять время в достаточно широких пределах. Но на этом мое владение данным видом магического искусства, в общем-то, и заканчивается. То есть я довольно долго не изучал ничего нового. И мне кажется, что пора бы уже восполнить этот пробел.

– Вот даже как...

Мастер Рао посмотрел на меня с каким-то новым чувством.

– Ты хочешь новых знаний или же тебя смущает малое количество старых? А может, у тебя появились какие-то вопросы по этой теме?

– Всего понемногу. Мне, как вы, наверное, догадались, не дают покоя мысли насчет мастера Майэ. Но секрет своего долголетия он не выдает. Магию времени, хоть он и хорошо в этом разбирается, на занятиях подчеркнуто обходит стороной. Как и вы, считает, что мне еще рано. И я в свое время дал ему обещание не задавать вопросов на эту тему. Но искать ответы самостоятельно мне ведь не запрещено, правда?

– Правда, – рассмеялся наконец учитель. – Но могу тебя утешить тем, что секрет своего долголетия мастер Майэ не

говорит никому. Даже тэрнэ. Поэтому при всех своих качествах представители первого рода даже сейчас не могут похвастать чрезмерно высокой продолжительностью жизни. Я, как и ты, когда-то спросил об этом Майэ. И он ответил так же, как и тебе: что мне еще рано об этом думать.

Я с любопытством на него посмотрел.

– Неужели вы не пытались выяснить, каким образом он влияет на свои биологические часы и при этом не стареет и не умирает?

– Пытался, конечно. Но знаю только то, что это как-то связано с субреальностью. И что до этого уровня мне еще расти и расти.

– Жаль, – вздохнул я. – Хотя если даже тэрнэ не знает, каким образом мастер Майэ сумел так хорошо сохраниться, то мне, наверное, он тем более не расскажет.

– Может, и расскажет, – неожиданно не согласился учитель. – В свое время он сказал, что для управления биологическими часами нужно соблюсти несколько условий. Первое: уметь очень хорошо чувствовать время. Второе: уметь входить в субреальность. Третье: иметь достаточно развитый дар, чтобы подолгу там оставаться. И четвертое: суметь развить ветвь времени хотя бы до шестого, а лучше до седьмого уровня, потому что только тогда это будет безопасно.

Я восторженно вскрикнул.

До седьмого? То есть до официально утвержденного максимума?

У меня сейчас третья. С учетом дополнительных отрошков – почти что четвертая. И если дар продолжит развиваться такими же темпами, как раньше, то в принципе семерка для меня – вполне реальный уровень. А если учесть, что дополнительные ветви снимают ограничения по уровню развития дара, то чисто теоретически я смогу стать и магом вне категорий.

– Да, – сказал мастер Рао, когда мы встретились взглядами. – У тебя есть все шансы догнать мастера мастеров, в том числе и по этому направлению. Это я тебе как учитель говорю. Но до шестого уровня он даже разговаривать на эту тему не станет, точно так же, как не стал говорить когда-то со мной.

– Но ведь какие-то предположения на эту тему у вас есть? – рискнул полюбопытствовать я.

Старый маг со смешком на меня посмотрел.

– Есть, конечно. Но мне интересно знать, а какие у тебя возникли мысли по этому поводу? Каким, по-твоему, образом можно повлиять на время так, чтобы обеспечить себе долголетие?

Я наморщил нос.

– Ну сначала я, конечно же, подумал о пространственных карманах и о том, что время внутри можно сильно замедлить. Пока снаружи промчится день, внутри может пройти всего рэйн или даже сэн⁵. И на этом можно здорово сэконо-

⁵ Секунда.

мать. Но потом я вспомнил, что на биологические часы эта техника не влияет, и человек, даже сидя внутри такого кармана, все равно будет стареть своим чередом.

– Правильно. В некоторых крупных компаниях иногда используют такие карманы, чтобы сократить рабочий день за счет, к примеру, обеденного перерыва. Для этого всего-то и нужно, что создать в столовой зону, где рэйн идет за мэн. Работник, заходя туда, успевает отдохнуть, поесть и переключиться, однако рабочий процесс не страдает из-за его долгого отсутствия. И работодателю это выгодно.

– Но ведь работник все равно стареет на этот рэйн, – возразил я. – И если для человека в двадцать лет это не так критично, то в сорок или пятьдесят каждый потерянный рэйн уже имеет значение. Особенно если он теряется на протяжении, скажем, не двух, а десяти или двадцати лет кряду.

– Конечно. Поэтому в договоре сразу прописывается условие: время работы – скажем, семь плюс один. Или семь плюс два. Оплата, естественно, больше в сравнении с обычным режимом работы. А эффективность выше. Зато и текучка кадров высокая. Так что там по поводу Майэ? Первую версию ты отмел. Какая была вторая?

Я скептически поджал губы.

– Когда стало ясно, что карманы – неверный вариант, я решил, что он все-таки умеет влиять на свое личное время. Напрямую. И каким-то образом умудряется стопорить последствия, тем самым избегая смерти в положенный ему срок.

– Это невозможно, – качнул головой мастер Рао. – По крайней мере, официальная наука считает именно так. Я тебе об этом когда-то говорил.

– И не только вы, – согласился я, имея в виду, конечно же, Даруса Лимо. У него этот вопрос я тоже когда-то выяснял, и он ответил точно так же, как мастер Рао. – А потом мастер Майэ сам признался, что это как-то связано с субреальностью. Но из того, что мне о ней известно, отсутствие времени никак не может сделать его долгожителем.

– А ты знаешь, что в субреальности тоже есть слои? – неожиданно спросил учитель.

Я на мгновение замер.

В голове, как наяву, промелькнули картинки внезапных исчезновений мастера Майэ во время перемещений по субреальности и непонятные манипуляции с пространством Моррох. Ее убийца тоже как-то подозрительно шустро и, главное, совершенно незаметно для меня смог подобраться к Патриарху. Да и тэрнэ, помнится, в мой первый визит во дворец появился рядом со мной как-то подозрительно тихо.

– Слои?

– Да, – кивнул старый маг. – Такие же, как в обычном мире.

Я немного подумал.

– В принципе, логично. Субреальность – это ведь тоже своего рода пространство. Так почему бы ей и не иметь несколько слоев, как в обычном мире? Сколько их, кстати,

если не секрет?

– Откуда же мне знать? – усмехнулся учитель. – Я при всех своих возможностях за всю свою жизнь ни одного такого слоя не видел и тем более не раскрыл. Способностей не хватило. А вот Майэ не только видит, но и умеет между ними перемещаться. И когда я узнал, что он вообще это делает, то мне в голову пришла неожиданная мысль: а что если время в этих слоях все-таки есть? Время – это ведь математическая величина. Его можно замедлить и ускорить. Так вот, если принять отправную точку в субреальности за единицу отсчета... допустим, если обозначить ее как ноль там, где времени как такового не существует... то что если нулевое значение является не жестко установленной константой, а всего лишь суммой положительных и отрицательных величин?

Я замер.

– Думаете, где-то есть слои с отрицательным значением времени?

– Это могут быть необязательно несколько слоев. Достаточно одного. Того, до которого нам с тобой пока не добраться.

– И вы считаете, что мастер Майэ, разбив субреальность на слои, нашел этот самый слой?

– Ну, по крайней мере, это могло бы объяснить его способность жить по большому счету вечно. Как и тот факт, что, кроме него, никто больше таких успехов в этом вопросе так и не добился.

Хм.

Хм-м.

И еще раз хм-м.

Но в принципе почему бы и нет? Как я уже знал, субреальность способна влиять на биологические часы – они, как известно, в этом месте останавливаются. Причем без вредных последствий для одаренного, если, конечно, тот не надевает глупостей. И сам факт того, что здесь можно нормально существовать, даже жить, несколько не вязался с официальным постулатом о невозможности безопасно влиять на личное время. Ну а раз так, то почему не взять за рабочую гипотезу мысль, что совокупность разных слоев и, соответственно, разных значений времени дают в итоге его полную остановку?

Понятие отрицательного времени мне, правда, нигде раньше не встречалось. Ни в одном учебнике и ни в одной из прочитанных мною книг ничего подобного даже близко не обсуждалось. Но если предположить, что в словах мастера Рао есть зерно истины, то получается, что где-то внутри субреальности есть места... слои... где время не просто существует, а еще и ведет себя ненормально. Причем каким-то образом оно и там влияет на наши биологические часы, заставляя их работать не так, как заложено природой. К примеру, где-то наши часы бегут вперед или сильно отстают. Но если обычный человек влиять на этот процесс не способен, то маг времени при желании может стрелки немножко и под-

крутить.

– Звучит диковато, – признался я, когда переварил новую информацию. – Хотя не так уж и невозможно. А в эксперименте кто-нибудь смог получить отрицательные значения времени?

Мастер Рао снова рассмеялся.

– Нет, конечно! Я же сказал – это всего лишь предположение, да и то, скорее, из разряда фантастики. Если отрицательное время существует, то искать его нужно в субреальности, а это, как ты понимаешь, сопряжено с целым рядом трудностей. Но ничего более подходящего мне в голову за эти годы так и не пришло. Хотя, может, у тебя получится лучше.

Я озадаченно почесал затылок.

– Ну для этого мне хотя бы надо нормально изучить матчасть. И освоить хоть какие-то умения из этого направления.

– Тогда давай чередовать занятия, – понимающе улыбнулся маг. – Время, пространство, разум.

– Конечно, – с облегчением ответил я и до самой ночи углубился в теорию и практику, которой мне так не хватало.

* * *

– У-у-у! – простонал Тэри перед самым отбоем, лежа на койке в позе морской звезды. – Первый день практики, а меня уже ухайдакали так, что сил нет даже до сортира лишний

раз доползти.

– Терпи, Дэрс, – откликнулся с соседней койки Нолэн. – Нам всем плохо. Всех сегодня гоняли одинаково.

– Девчонки вон до душевой сегодня еле доползли, – подержал его Кэвин. – Но, в отличие от тебя, не стонали и не плакались.

Я после этого понимающе усмехнулся.

Поскольку мастер Майэ меня сегодня решил не навещать, то в казарму я вернулся до отбоя и ко сну готовился тоже будучи на виду.

Ребята же с вечерней тренировки вернулись уставшие. Лархэ признался, что их сегодня нагрузили физухой гораздо больше обычного. Лэн Кайра и лаир Дорхи словно озверели, решив выбить из практикантов дух в первый же день весны. А потом их еще и на магические поединки отправили. Причем уже не только друг с другом, но и с обычными бойцами, которые согласились поучаствовать в обучении молодняка.

В итоге всех наших «боевиков» сегодня заставили выложиться полностью. Кэвин, помимо того, что участвовал в боях, еще и с мастером Рао успел порядочно позаниматься. Так что в казарму они вернулись вымотанные, после ужина так и не отошли. Тогда как Ания с Райсаной даже пожелать нам спокойной ночи перед сном не заглянули, а вместо этого побыстрому ополоснулись в душе и, насколько я мог видеть их ауры, уже дрыхли в соседней комнате без задних ног.

Про троицу Хатхэ ничего не скажу. Они с нашими ребята-

тами ни днем, как потихоньку признался Тэри, ни вечером не общались. Правда, в магических поединках с ними мои друзья все-таки поучаствовали. Причем и Кэвин, и Нолэн, и Дэрс, и даже девчонки хотя бы по разу с кем-то из новичков столкнулись. При этом Кэвин и Нолэн почти ни в чем Хатхэ не уступили. Дэрс, которому пришлось один раз встать против Дорина, тоже оказался на высоте, выбив у него ничью. А вот Райсана уложила обоих его приятелей на маты без особого труда. Да и Босхо от нее не отстала, так что к вечеру спеси во взглядах Хатхэ сильно поубавилось, зато настороженности, напротив, стало больше.

Впрочем, дайн с ними.

Пока они не буянили, мне до них не было особого дела. Главное, что дисциплину соблюдали, на рожон больше не лезли, да и к графику уборки, который я переделал с учетом того, что в группе теперь не шесть, а девять человек, отнеслись спокойно. Так что, можно сказать, первый день практики мы пережили без особых трудностей, и будем надеяться, что и дальше хуже не станет.

Уснул я практически сразу, как только в комнате погас свет, но, как обычно, непосредственно перед сном втихаря отключил блокиратор магии, произнес про себя нужное имя и, как только оказался в знакомой гостиной, вопросительно воззрился на терпеливо дожидającegoся там мага.

– С возвращением, Адрэа, – улыбнулся Дарус Лимо, как только мы встретились взглядами. – Как твои дела? Как успе-

хи в магии?

– Добрый вечер. Неплохо. Еще одну ступень по сопряженке на днях взял. Надумал вот магией времени заняться вплотную, но, как водится, у меня появилась масса вопросов.

Мертвый маг понимающе хмыкнул.

– Спрашивай. В магии времени я разбираюсь похуже, чем в магии порталов, да и многие мои знания могли устареть, но чем смогу, помогу.

– Вам что-нибудь известно об отрицательном времени? – с ходу взял я быка за рога. – Существует ли вообще такое понятие? И если да, то на чем оно основывается?

– Ого, – рассмеялся Лимо. – Судя по всему, ты уже успел с кем-то пообщаться по этому поводу?

– С мастером Рао, – не стал отрицать я.

– Но он не во всем смог тебе помочь... что ж, это вполне логично. Время – довольно сложное и далеко не всегда однозначное явление. Теорий времени, как ты, наверное, помнишь из моих лекций, тоже существует много, но ни одна из них не является стопроцентно верной. Просто потому, что обычной человеческой жизни для того, чтобы разобраться в этом вопросе, не хватает.

Я прищурился.

Хм. Еще один балл в пользу мастера Майэ. С его продолжительностью жизни времени могло хватить на все.

– Так вот, время... – задумчиво повторил Дарус Лимо. – Я

тебе как-то уже говорил, что оно тесно связано с пространством. И как минимум для теории малых пространств это явление все-таки верно, в чем ты мог и сам убедиться в процессе влияния на время внутри пространственных карманов.

– Размеры карманов значения при этом не имеют, – кивнул я. – Внутри любого из них время мне подвластно, но тут имеет значение сила и степень развития моего дара, чтобы в большей или меньшей степени на него влиять.

– Верно. Теорию вложенных пространств мы с тобой тоже обсуждали, и внутри таких пространств время также может быть изменено произвольно. В одном кармане одно, в другом – другое... до тех пор, пока пространства существуют отдельно, время внутри них будет своим.

– А что произойдет, если такие карманы объединить? – встрепенулся я, запоздало сообразив, куда клонит маг. – Каким тогда станет время?

Лимо усмехнулся.

– А вот это, ученик, и есть самый интересный вопрос, ибо здесь мы с тобой вплотную подходим к понятию суммарного времени и к предположению, что у времени есть как положительные, так и отрицательные величины. Проблема в том, что объединить обычные вложенные пространства несложно, ты и сам это не раз делал, а вот пространства, в которых время предварительно было изменено, объединить получается не всегда.

– Почему?

– Из-за времени, конечно. Когда оно близко по значению, проблем никаких нет – если во всех карманах время или замедлено, или, наоборот, ускорено, то при объединении таких карманов оно приобретает среднее арифметическое значение. А вот если в одном кармане время ускорено, а в другом замедлено, то величины в процессе объединения, разумеется, суммируются, но при получении отрицательных значений карман попросту разрушается.

Я недоверчиво на него посмотрел.

– Почему?

– Никто не знает. Но факт остается фактом.

– Хм. И это всегда так?

– Да, – подтвердил Лимо. – Отрицательное время не сочетается ни с одним из известных нам пространств: ни с естественным, ни с искусственным, ни с вложенным. Это аксиома. Поэтому условно считается, что отрицательного времени как такового в природе нет. Оно, можно сказать, не вписывается в законы нашего мира.

Вот оно что...

Я вдруг вспомнил свой самый первый опыт с яблоком. Мастер Рао тогда удивился, что я так легко его провел, однако пояснений произошедшему не дал, а я, к своему стыду, об этом даже не задумался. А ведь уже тогда я смог из свежего яблока сделать тухлое, а потом вернуть его в первоначальный вид.

– И все-таки обратить время вспять возможно...

– Да, – согласился Лимо. – Но только в том случае, если перед этим время для конкретной вещи или в конкретном пространстве ты ускорил, а потом вернул в исходное состояние. За пределы этих значений времени выйти тебе не удастся.

Точно. То яблоко у меня в руке изначально было ярко-красным, ароматным и совсем свежим, как будто только что сорванным с дерева. И я, когда сначала его состарил, впоследствии вернул его именно в тот вид, который у него был. Не к состоянию зеленого яблока, не к состоянию почки на дереве, а ровно в тот самый миг, с которого начал на него влиять.

– Почему не дальше? – закономерно заинтересовался я.

– Потому что природой установлен запрет... стопор, если хочешь, который не позволяет нам менять время дальше определенного значения. Возьми, к примеру, плод. Если ты сорвешь его незрелым, то, влияя на время, ты сможешь ускорить его созревание. А затем вернуть в исходную точку.

– Это ограничение как-то можно обойти?

– Нет, – снова усмехнулся Лимо. – По крайней мере, я не слышал, чтобы кому-то из магов это удалось. Ограничение естественное. Природное. Считается непреодолимым. И это еще одна аксиома, с которой нам приходится считаться.

– Так, хорошо. А почему тогда с людьми все по-другому? Если с плодом такое можно легко проделать, то почему этому закону не подчиняются наши биологические часы? По-

чему, когда мы пытаемся на них влиять, изменения становятся необратимыми? Почему нельзя погонять свой возраст туда-сюда и при желании остановить его на каком-то одном уровне?

Лимо широко улыбнулся.

– Потому что живое и неживое – это разные вещи. И потому что для живого есть дополнительные, такие же не снимаемые ограничения, которые нам пока не удалось обойти.

– А вы когда-нибудь пытались? – тут же полюбопытствовал я.

– Конечно, – хмыкнул мертвый маг. – Мне в свое время тоже хотелось жить вечно. Но у меня ничего не вышло. Вернее, пока я был жив, мне не удалось обойти наложенные природой ограничения. Зато как только я умер...

Он окинул выразительным взглядом наш общий сон.

– Моя мечта, можно сказать, сбылась. Хотя и не так, как мне бы того хотелось.

Я же после этого надолго задумался.

Интересно...

Насколько я знаю, Лимо жил и работал в обычном мире. Про субреальность если и знал, то стопроцентно не мог ходить в ней так же свободно, как мастер Майэ. Учитель, в свою очередь, гарантированно не открыл Лимо тайну своего бессмертия. Однако там, в субреальности, где царят несколько иные законы, все же существует нечто, что позволяет обойти законы, царящие в обычном мире. И дает возмож-

ность безнаказанно влиять на биологические часы, меняя свое личное время в произвольном порядке.

Допустим, Лимо прав – в обычном мире такое действительно невозможно.

Допустим также, что обойти обычные законы времени и правда можно лишь в субреальности.

Еще я знаю, что времени там как бы нет, хотя на самом деле оно может быть просто-напросто нулевым. То есть отрицательные величины, каким бы диким это ни казалось, в субреальности... где-то, пока неизвестно где... все-таки существуют.

Но тогда возникает вопрос: а что же такое собственно субреальность? И почему ее свойства... по крайней мере, в отношении времени... так сильно похожи на свойства промежуточного?

В промежуточном ведь времени тоже нет. Вернее, как сказал когда-то Лимо, время в нем сжато в одну точку. Прошлое, настоящее, будущее... Но тогда, может, время там не отсутствует, а на самом деле тоже нулевое? И в этом случае получается, что у субреальности и промежуточного намного больше общего, чем мне всегда казалось?

При этом в субреальности могут находиться живые, а в промежуточном – нет.

В субреальности можно перемещаться с помощью магии порталов, а в промежуточном создание порталов, если верить тому же Лимо, невозможно. Однако сквозь проме-

жуточное пройти порталом все-таки можно, если, конечно, портал нестандартный. И еще из промежуточного так или иначе все-таки можно попасть в мир живых, что многократно доказано фактом существования разломов.

Тем не менее в субреальности нет мертвых душ, нет, соответственно, дайнов и пожирателей, тогда как в промежуточном и тех, и других предостаточно.

Но тогда можно ли предположить, что субреальность сочетает в себе свойства и мира живых, и мира мертвых? Можно ли сказать, что это нечто среднее? Пограничное?

А если так, то, может, субреальность и есть тот самый предел и та самая граница между двумя мирами, о которой когда-то говорил Лимо? Некая буферная зона, которая отделяет живых от мертвых и служит таким переходным мостиком, с помощью которого мы можем, будучи живыми, хотя бы краешком заглянуть в гости к мертвым?

Жаль, что спросить об этом самого Лимо напрямую нельзя. О том, что я добрался до субреальности, мертвому магу я не сообщал и сообщать пока не планировал, ведь тогда пришлось бы сказать и о мастере Майэ, усилиями которого Лимо оказался в промежуточном, да еще и запертым во временной ловушке на целых двести лет.

Тем не менее мысль показалась мне интересной.

Надо будет хорошенько ее обдумать. И если окажется, что я прав, то помочь Лимо можно будет намного проще и быстрее, чем он считает. Ведь одно дело – ломать цельную гра-

ницу, из обычного мира, и совсем другое – пробиваться в промежуточное через субреальность.

Магия порталов ведь тут прекрасно работает.

Толщина границы тоже сравнительно невелика. Усилий на ее расщепление наверняка понадобится значительно меньше, чем на нестандартный портал в обычном мире.

Так что если придумать способ нарушить ее правильно...

Я поднял взгляд на внезапно замолчавшего мага: в глазах у Лимо стояла тоска.

Но обнадеживать его раньше времени я не стал – тему следовало хорошенько изучить. И если однажды выяснится, что у моей идеи есть перспективы, то вот тогда и настанет время ею поделиться.

Глава 3

У Лимо я надолго не задержался. Не успели мы закончить разговор, как я ощутил слабый, но довольно настойчивый зов, опознал в нем голос мастера Рао и был вынужден попрощаться.

– Доброй ночи, Адрэа, – улыбнулся учитель, как только я свернул один сон и на его месте создал второй, точно такой же. – Ну что, продолжим? Время и частично пространство мы с тобой сегодня уже затронули, поэтому предлагаю еще немного расширить твои познания в магии сна и, раз уж ты перешел на следующую ступень, дополнительно поработать со снами-ловушками.

Я вострепнулся.

В прошлом году и даже в позапрошлом мы уже касались этой темы, но преимущественно в той ее части, которая относилась к способам выбраться из сна-ловушки. Еще мастер Рао рассказывал мне о структуре такого сна, показал, как рассчитывать его параметры, исходя из свойств жертвы, и я даже пробовал сам создавать такие сны, но тогда у меня не очень хорошо получилось.

Мастер Рао как объект для экспериментов оказался для меня слишком силен – на первой и даже на второй ступени развития ветви сна учитель оказался мне не по зубам и из всех моих снов выбирался с легкостью. Тогда как другого

мага сна под рукой у нас просто не было. А вот сейчас, когда я перешел на третью ступень, поэкспериментировать в этом направлении было интересно, поэтому я охотно согласился попробовать.

Сложность заключалась в том, что полной информации о возможностях мастера Рао у меня ни тогда, ни сейчас не было. Но учитель сказал, что в обычной жизни чаще всего так и бывает. Поэтому облегчать мне жизнь он, как и раньше, не стал, и мне пришлось ориентироваться на приблизительные расчеты и свои собственные предположения по поводу уровня магии оппонента.

Впрочем, по магии времени подсказка у меня все-таки имелась – мастер Майэ недавно обмолвился, что у мастера Рао по этому направлению до сих пор пятый уровень развития и больше, скорее всего, уже не будет.

По магии порталов... для сна-ловушки это было особенно важно... и магии сна учитель наверняка имел уровень выше. Но нестандартными порталами, на мое счастье, не владел, поэтому тут вопросов почти не было.

А вот что касается магии пространства, которая тоже могла помочь учителю разрушить мой сон, то за исходную величину я решил взять сразу шестую ступень. А потом, подумав, подставил на всякий случай в расчеты седьмую. После чего еще немного помучился, создавая смежный сон. Порядком напрягся, потому что даже для третьей... вернее, почти четвертой... ступени это была серьезная нагрузка. Но все-

таким образом в итоге нечто удобоваримое, а потом подошел к двери, распахнул ее и продемонстрировал учителю, что получилось.

За дверью оказалась точная копия той гостиной, где мы сейчас находились. Работать с этим образом было проще всего, потому что и я, и мастер Рао успели досконально изучить интерьер комнаты и могли скопировать его до последней пылинки.

Конкретно моя гостиная получилась отменной. Одно окно, четыре стены, большой диван, кресла, стол со всеми лежащими на нем мелочами... если не знать, что это всего лишь копия, можно было легко запутаться.

Мастер Рао, оглядев мое творение, удовлетворенно кивнул. После чего зашел внутрь, потрогал мебель, погладил кончиками пальцев старинные обои, затем отодвинул штору на окне, прошелся туда-сюда, а потом обернулся и коротко бросил:

– Качество сна хорошее. Закрывай.

Я послушно захлопнул дверь и замкнул сон таким образом, чтобы тот превратился в ловушку. После чего отошел на всякий случай в сторонку. Забрался на подоконник и принялся считать про себя, гадая, сколько сэнов или мэнов потребуется старому магу, чтобы разорвать мой новоявленный сон.

Раньше он делал это в считанные мгновения. Просто заходил внутрь и одним движением развеивал неустойчивый

сон, как если бы я и вовсе не старался. Я, в общем-то, обычно и понять ничего не успевал, как все уже заканчивалось.

А вот сегодня учитель не спешил. И в самые первые сны я даже ничего плохого не ощутил, как если бы учитель не торопился и пока лишь тщательно изучал выстроенную специально для него ловушку, чтобы понять, насколько я продвинулся в плане этого вида магии.

Спустя снов десять я ощутил, что границы моего сна явно напряглись и готовы вот-вот разорваться.

Поскольку сон я создавал, скажем так, с запасом прочности, то поначалу это не доставило мне особых хлопот. Но еще через несколько снов я понял, что напряжение в границах... причем во всех сразу... стремительно возрастает. Что несильное, но постоянное давление сменилось на резкие толчки изнутри, как если бы сон снова пытались разорвать. После чего еще немного напрягся. Нарастил прочность границ до максимума. Сконцентрировался, чувствуя себя как неопытный армрестлер, вышедший на поединок с более опытным бойцом. И какое-то время мне даже удавалось сохранять равновесие, не позволяя попавшему в ловушку магу выбраться наружу.

Мэн, другой...

Но надолго меня, конечно же, не хватило: всего десять с небольшим мэнов я смог сопротивляться напору старого мага. Причем за это время с меня семь потов сошло. Я не просто напрягся, а еще и порядочно истощился, поскольку при-

вязанный ко мне сон вытягивал на себя силы, словно гигантский пылесос.

После чего мастер Рао, естественно, выбрался. Сломал-таки одну из границ, открыл дверь и как ни в чем не бывало вернулся в нашу общую гостиную. А я к тому времени так устал, словно от зари до зари пахал в тренировочном зале, причем сразу и с наставником, и с мастером Даэ, и до кучи с мастером Майэ.

– Молодец, – одобрительно кивнул мастер Рао, когда вернулся. – На этот раз у тебя получилось хорошо. Выносливости, правда, еще маловато. Но, по крайней мере, теперь ты понимаешь, что испытывает маг сна, когда кто-то пытается выбраться из его ловушки.

Я устало опустилсся в одно из кресел.

– Да уж. Ощущения не из приятных.

– Именно. Поэтому на самом деле сны-ловушки – не очень распространенное явление. Чтобы их ставить, надо много знать, еще больше уметь и обладать достаточным запасом сил, чтобы удерживать внутри жертву. Считается, что для гарантированного результата хозяин сна и его жертва должны иметь разницу по силам хотя бы в одну ступень. Единственное исключение – это когда жертва не является магом, но затраты на ее устранение все равно несопоставимы с результатом. Есть намного более простые и не менее действенные способы избавиться от человека, так что на самом деле сны-ловушки это, скорее, исключение из правил.

– А заметить снаружи, что человек угодил в такой сон, можно? – поинтересовался я, когда немного перевел дух.

Если помните, Эмма не заметила, когда я угодил в ловушку на Мадияре. А когда все-таки поняла, что что-то не так, было уже поздно. Поэтому мне было важно знать, могла ли она это сделать в принципе, ну или хотя бы смогла бы она или модуль засечь первые признаки опасности, чтобы успеть меня разбудить в те самые несколько сэнов, пока сон-ловушка не захлопнулся окончательно.

– Обычно нет, – ответил маг. – Во время такого сна у человека разве что возрастает ментальная активность. Но такое бывает и во время обычных снов, поэтому признак неспецифический. Еще, как ты, наверное, помнишь, аура у такого человека какое-то время светится чуть ярче обычного. Но ауру видят далеко не все, поэтому, как правило, проблемы жертвы остаются незамеченными даже со стороны близких. Ну а после того как жертва погибает, зафиксировать эти изменения уже нельзя, поэтому сон-ловушка даже сейчас – незаметный, очень эффективный, но довольно сложный и весьма трудоемкий способ убийства, который не каждому магу по зубам.

Я с любопытством покосился на учителя, с трудом сдержавшись, чтобы не спросить, а доводилось ли ему пользоваться снами-ловушками. Но все же успел прикусить язык – если и доводилось, то мне вряд ли об этом расскажут. Да и вообще тема скользкая, потенциально опасная. И лучше бы-

ло ее не поднимать.

После этого мы с учителем еще немного посидели, обсудили мой сон и допущенные при его создании ошибки. В процессе я существенно обогатил свои знания по этому разделу магического искусства. После чего мастер Рао предложил попробовать еще раз, и я почти до утра пытался задержать его в своем сне хотя бы мэнов на пятнадцать – двадцать, и, как ни странно, у меня несколько раз даже получилось..

Расстались мы с учителем лишь незадолго до рассвета, когда я окончательно выдохся и больше не мог создавать устойчивые сны. Однако, когда маг ушел, все же решил сразу не просыпаться, а вместо этого снова открыл дверь и тихо сказал в пустоту:

– Арли?

На ответ особо не рассчитывал, хотя еще вчера выяснил, что блокиратор с ветви сна у девчонки давно сняли. Однако она неожиданно пришла. Худенькая, одетая в одну лишь длинную, до пола, ночнушку. А еще с подаренным мною кулоном на шее и с красиво переливающимся браслетом на правой руке.

– Привет, Адрэа, – смущенно улыбнулась лэнна Арлиза Оринэ Нардэ Хатхэ, несколько нервно поглаживая пальцами левой руки обновку. – Я не была уверена, что ты меня позовешь. Но решила, что раз уж мы все равно нарушаем бабушкины запреты, то какая разница, где это делать?

Я так же тихо рассмеялся.

– И правда никакой. Но я рад, что ты здесь. Расскажешь мне о своих предвидениях?

– Расскажу, – снова улыбнулась она. – Но не обо всех. Обо всем тебе пока знать не следует.

– Да я обо всех и не прошу. Мне интересно знать, как у тебя это происходит? Что ты видишь, чувствуешь? Как общаешься с духами предков?

Арли забралась в ближайшее кресло и, поболтав босыми ногами в воздухе, озорно на меня взглянула.

– У тебя тоже ветвь предвидения открылась, да? И теперь ты хочешь понять, чего от нее ждать?

– Откуда знаешь? Духи предков подсказали?

– Они еще год назад дали понять, что однажды ты станешь таким же, как я, – спокойно отозвалась девочка. – И не возражают, чтобы я помогла тебе освоиться.

Я уселся напротив и наострил уши.

– Да?

– Да, – подтвердила маленькая провидица. – Дар у меня открылся спонтанно. Вскоре после того, как меня похитили, помнишь? Мама считает, что тогда я много переживала и боялась, и это могло его подтолкнуть. Но на самом деле голоса я начала слышать намного раньше. Сначала тихо-тихо. Как будто кто-то шепчет на ухо: «Не ходи... не делай... не говори лишнего...» Я сначала не понимала, что это такое. Хотела сказать маме, но голоса попросили молчать, поэтому я никому не говорила. Причем голоса каждый раз были разными.

А потом я поняла, что они звучат не всегда, а только тогда, когда мне что-то угрожает. Один раз я бежала по коридору и вдруг услышала, как кто-то шепнул: «Стой!» И я остановилась. А буквально через сэн в коридоре резко открылась дверь, в которую я непременно врезалась бы и ушиблась, если бы не встала как вкопанная. Потом такое не раз случалось на улице, в школе... я уже даже привыкла. И поняла, что они не желают мне зла. А еще я слышала голоса, когда впервые тебя увидела. Тогда, в клинике, когда мы с мамой пришли навестить дядю Ноэма.

Я удивленно приподнял брови.

Ого.

Так рано?

– И что же они тебе сказали? – поинтересовался я, решив как-нибудь на досуге заняться этим вопросом.

Девочка улыбнулась.

– «Верь ему. Он хороший». И это тоже оказалось правдой.

Хм. Так вот почему она так быстро ко мне привыкла и так смело себя вела, когда мы встретились в клинике? Вернее, она уже тогда вела себя со мной, как будто мы давно и хорошо знакомы. Как с равным. Как с близким. Хотя это было по меньшей мере странно.

Но лэнна Оми тогда ничего не сказала. Наставник тоже промолчал. Да и я ни о чем таком не думал. А Арли, выходит, уже тогда знала, что мы подружимся?

– Да, – подтвердила девочка, когда я задал вопрос вслух. –

Мне сообщили, что ты не раз мне поможешь. Но я поняла, что к чему, только когда ты меня нашел и спас. Они уже тогда знали, что так будет. Знали и...

– И почему-то не предупредили, – нахмурился я. – А ты не спрашивала, почему в тот день они не посоветовали тебе остаться дома?

Арли помотала головой.

– Они меня тогда не слышали. Связь была только в одну сторону. Но в тот день они предупреждали, что что-то произойдет. Хотя добавили, что со мной ничего плохого не случится, поэтому бояться не нужно.

– Так. А почему ты решила, что с тобой говорят именно духи предков?

– Они так сказали. А бабушка Иэ... уже потом, когда я увидела свое первое видение... подтвердила, что для провидцев такое в порядке вещей. Поэтому я успокоилась и с тех пор слушаю, что говорят духи. Но пока они ни разу не ошибались.

Хм. А я вот никого не слышу. Впрочем, я еще не Расхэ в полном смысле этого слова. Может, если меня примут в род, ситуация поменяется, а пока с предками мне придется общаться исключительно при помощи магии снов.

– А сейчас ты можешь с ними разговаривать? – немного подумав, снова спросил я.

Арли кивнула.

– Не всегда, но когда я спрашиваю у них совета, чаще все-

го они отвечают.

– А как именно ты с ними общаешься?

– Как с тобой, – пожалала плечами она. – Представляю, что они здесь. Концентрируюсь на задаче. Задаю вопрос вслух. Хотя духи и мысленно заданные вопросы понимают. Только вот отвечают, к сожалению, не всегда. Причем иногда я слышу голоса, а иногда приходят сразу видения. И тогда я лучше понимаю, что они хотели сказать.

Я задумчиво кивнул.

Очень похоже на родовую память, если честно. Запрос, видения...

Но это я попозже у тана Расхэ выясню. Думаю, ему будет что мне ответить.

– Ладно. А спросить меня про старший род и потребовать с меня клятву рода тоже они подсказали?

– Да. И сразу предупредили, что это может быть опасным. Но это было очень важно для тебя. Это закрывало сразу с десяток негативных вероятностей, оканчивающихся твоей смертью. Поэтому я и согласилась рискнуть.

Я внимательно посмотрел на неловко заерзавшую девочку.

– А ты видела, что конкретно со мной могло случиться, если бы ты не вмешалась? Тебе показывали то будущее, которого в итоге так и не произошло? Или то, которое случилось на самом деле?

Проще говоря, я хотел знать, видела ли она, как я убивал

Эддарта Босхо и творил все те вещи, которые относятся к разряду или моей личной, родовой или же государственной тайны.

– Почти нет, – призналась Арли, сняв приличный камень с моей души. – Только обрывки. Тот самый момент, как ты умираешь. А иногда – просто вероятности... как графики... где очень точно видно, в какой день и в какой рэйн ты умрешь.

Фух.

Значит, о том, сколько народу мне пришлось убить, чтобы выжить, она пока не знает. Уже хорошо. Хотя о том, что я убивал ради нее, девчонка все-таки в курсе. Видела трупы на проходной. Кровь. А то, чего не видела, о том наверняка догадалась, поэтому шоком информация о том, что я убийца, для нее уже не станет.

Неожиданно у меня в голове снова зазвенел тревожный звоночек, при звуках которого я встрепенулся, да и Арли внезапно замерла, а потом огорченно поникла.

– Время вышло, – безошибочно угадала она наступление утра. То есть по уровню магии сна она или догнала меня, или была уже очень близка к моему уровню. И это в свои восемь лет! – Мне пора.

Я проследил, как она слезла с кресла, и тоже поднялся.

– Это нестрашно. Расстояние снам не помеха. К тому же я еще целый месяц буду здесь и, если хочешь, могу время от времени тебя навещать.

– Хочу, – твердо сказала Арли, подняв на меня предельно серьезный взгляд. – Я хочу, чтобы ты был рядом, когда сможешь. Хочу тебя чаще видеть. Хочу, чтобы мы надолго не расставались. Но знаю, что это будет получаться не всегда.

Я улыбнулся.

– Вечером в паро-рэ⁶ постараюсь до тебя снова добраться.

– Я буду ждать, – так же серьезно кивнула маленькая провидица. – И еще... Адрэа, можно я задам тебе один вопрос? Если не хочешь, сразу не отвечай. Но мне нужно знать... вернее, я бы очень хотела понять...

– Что именно?

Арли спокойно на меня посмотрела.

– Кто такая Эмма?

И вот тогда я, мягко говоря, впал в ступор, причем в такой глубокий, что даже не нашелся с ответом. Тогда как маленькая лэнна Хатхэ просто отвернулась и ушла, оставив меня тихо офигевать от происходящего и лихорадочно соображать, что же ей можно ответить.

* * *

Разумеется, все следующее утро я был погружен в себя и не особенно обращал внимание на то, что творится вокруг. Эмме, разумеется, о ночном событии тоже рассказал, и она

⁶ Пятница.

так же, как я недавно, испытала искреннее недоумение.

Мы с Арли по поводу нее ни разу не говорили. Никогда не обсуждали мой род. Она даже названия его не знала. Тем не менее про Эмму она где-то слышала. Или же увидела... скажем, в будущем. И если уж начала задавать такие вопросы, то к этому следовало отнестись серьезно.

Понятное дело, меня также беспокоил вопрос, не успела ли Арли с кем-то поделиться этой информацией. И вообще, сколько она обо мне знала. Так-то девочкой она была умненькой. Понятие тайны и родовых секретов для нее тоже являлось не пустым звуком. Но все же ребенок есть ребенок, связь с родственниками у нее тоже осталась. Поэтому проблему следовало решать и желательно побыстрее.

Ребята, к счастью, в это утро меня не дергали. Прекрасно зная, что мне и по ночам нередко приходится заниматься, они спокойно восприняли просьбу меня не теребить и дали возможность подумать, вероятно, решив, что мастер Рао задал мне накануне какую-то сложную задачку, и мне во что бы то ни стало следовало с ней разобраться.

Правда, к концу утренней пробежки, когда я взвесил все за и против, то все-таки пришел к выводу, что ничего катастрофического на самом деле не произошло. Если Арли давно знала, что рядом со мной есть некая Эмма, но при этом до сих пор никаких вопросов от ее родственников не последовало, значит, девчонка все это время добросовестно молчала.

Если малышка видела будущее, то наверняка понимала, что открытие информации об Эмме означает прямое, причем негативное, вмешательство в мою судьбу, и тем более не стала бы об этом распространяться.

Ну а если Арли видела больше, чем я предполагаю, и знает не только имя, но и то, кем Эмма являлась на самом деле, то скрывать от нее факты тем более бесполезно. Или же очень скоро станет бесполезным. Поэтому наиболее простым, логичным и правильным решением будет поговорить с мелкой начистоту и заодно взять с нее еще одну клятву о неразглашении.

Эмма мои выводы, кстати, подтвердила. Вернее, анализ ситуации мы с ней проводили вместе, и она тоже признала, что обмануть провидицу нам не удастся. Держать ее в неведении тоже не получится. Ведь то, что ей не скажем мы, она рано или поздно узнает сама. Вот только доверять мне, как раньше, уже не будет.

Почему это казалось настолько важным, я пока не мог себе объяснить, однако внезапно проснувшееся чутье прямо-таки кричало, чтобы я не вздумал врать. Да я, в общем-то, и не собирался. Вопрос заключался в том, что именно можно рассказать Арли, но это по большому счету зависело от того, что ей *уже* известно и сколько из этого она успела правильно или же, наоборот, неправильно понять.

На полигоне этим утром было достаточно многолюдно — оказывается, народ, ну кто сегодня отдыхал от дежурств, ко-

нечно, подтянулся пораньше. Поэтому лэн Кайра быстренько подсуетился, договорился с некоторыми бойцами, и в итоге парни согласились дать несколько практических уроков, чтобы разнообразить наши тренировки.

Причем среди них я увидел немало знакомых лиц и в том числе наших наблюдателей на прошлых и особенно позапрошлых военных играх – лаира Лоха Всари и лаира Нери Нари, которые два года назад прикрыли нас от голодного дарнама.

При этом при виде меня лаир Нари приветственно махнул, а его коллега и вовсе сделал приглашающий жест, предлагая полноценный спарринг.

Я, естественно, не отказался. Да и остальные «Дайны» обрadowались. В результате каждому из нас достался свой персональный инструктор. Мне вот – лаир Всари. Кэвину – лаир Нари. Тэри – еще какой-то молодой парень из восьмой, кажется, башни. Да и девчонки быстро нашли себе пару. Не говоря уж о том, что и для Хатхэ нашлись достойные противники. Правда, не все бойцы были магами. Зато в чистом кханто имели уровень, как нам пообещали, не ниже мастера, и вот это было хорошо, потому что найти достойного учителя во время практики, как я уже упоминал, являлось настоящей проблемой.

Распределились мы по всему залу, благо места там было предостаточно. Но конкретно Дорину и его противнику было предложено пройти на ринг. И им единственным было разрешено пользоваться магией, потому что вне ринга магиче-

ской защиты на полигоне почти не было.

– Ну что, лэн Гурто, – со смешком поприветствовал меня лаир Всари, когда мы встретились и отошли в дальний угол, чтобы никому не мешать. поприветствовал, разумеется, как мастера, коснувшись кончиками пальцев левой стороны груди. – В прошлый раз нам не удалось толком пообщаться, но я видел ваши тренировки с наставником. И, признаться, мне интересно, насколько вы успели подрасти с прошлого лета.

– Учителя пока не жаловались, – нейтральным тоном заметил я, поприветствовав его в ответ и заняв место напротив. – А какой у вас уровень, если не секрет?

– Я – мастер второго круга.

– Нормально, – кивнул я и еще до того, как он дал отмашку, выбросил все лишние мысли из головы.

Надо сказать, лаир Всари поскромничал и, судя по тому, как он двигался, являлся мастером не второго круга, а уже отчетливо приближался к третьему. Правда, понял я это не сразу. Поначалу он взял достаточно средний темп, просто чтобы удостовериться, что я за ним поспеваю.

Когда же стало ясно, что темп для меня привычный, да и удары я спокойно держу, лаир поднял темп до уровня, свойственного мастерам первого круга. А как только убедился, что и здесь для меня нет ничего нового, наконец-то заработал в полную силу, да так, что мне пришлось несколько поднапрячься, дабы не ударить в грязь лицом.

Мы сходились и расходились несколько раз, обмениваясь

ударами и пробуя друг друга на прочность. Я, если честно, приятно удивился. Лаир Всари, кажется, не на шутку озадачился. Но как только дело приняло серьезный оборот, и уклоняться от ударов стало невозможно, я тоже заработал на совесть, и вот тогда лаиру пришлось несладко, потому что мои переполненные найтом кости сломать было попросту нереально, а при постановке блоков у него, наверное, обе руки вскоре отнялись. Да и ногам, полагаю, крупно досталось.

– Сильно, – пробормотал он, когда мы в очередной раз разошлись, оставшись каждый при своем. – А еще быстрее можете, лэн Гурто?

Я только плечами пожал и, раз уж мы стояли в стороне, а все остальные были заняты друг другом, то следующую атаку провел на том уровне, на котором обычно спарринговал с наставником.

Лаир на нем, к сожалению, работать пока не умел, поэтому вынужденно начал отступать и вскоре ушел в глухую защиту. Однако поединок на этом не закончился, потому что у Всари, помимо силы и скорости, была на редкость хорошо поставлена техника и имелся несравнимо больший опыт самых разных боев. Так что какое-то время он успешно меня блокировал, ускользал, уклонялся, использовал обманные маневры. Но в конечном итоге я, даже не переходя на уровень мастера Даэ и тем более мастера Майэ, то есть не входя в транс, все равно его достал, и он схлопотал по плечу,

да так, что его рука повисла плетью, а под таоми наверняка вздулся здоровенный кровоподтек.

– Пожалуй, хватит на сегодня, – крикнул лаир Всари, когда я отступил и замер в ожидании команды куратора. – Поздравляю, лэн Гурто. Вам удалось меня поразить. Боюсь спросить, на что вы способны, если дать вам возможность использовать магию, но что-то мне подсказывает, что на многое. Особенно если вспомнить, кто ваш наставник и каких успехов он достиг, хотя большинство из нас когда-то посчитало, что он уже списан.

Я коротко поклонился.

– Благодарю. Как ваша рука?

Лаир вместо ответа ожесточенно потер онемевшее плечо.

– Жить буду. Но к целителям, пожалуй, стоит зайти, иначе до начала смены точно не восстановится.

На этом мы, собственно, и расстались, благо лэн Кайра как раз решил дать нам возможность сменить партнеров. Поэтому когда лаир Всари ушел, на его место пришел лаир Нарн. Следом за ним еще какой-то боец, имени которого я не знал, но который тоже оказался неодаренным. Ну а после этого лэн Кайра в порядке очереди дал мне нового партнера и заодно пригласил нас обоих на ринг. Так что помимо простого кханто нам предстояло сразиться еще и магией, и вот это было уже интересно.

Моим новым партнером оказался некто лэн Таурэ Хатхэ – хмурый, молчаливый, невысокий, но на редкость широко-

плечий, коренастый и очень крепкий на вид мужчина лет пятидесяти, который начинал эту тренировку с Дорина и, насколько я видел, быстро уделал лохматого по всем фронтам. Причем уделал с легкостью, прямо на ринге, где Дорину магией пользоваться разрешили без ограничений, а сам лэн Таурэ, как я успел заметить, к ней почти не прибегал.

Правда, весь бой мне увидеть не удалось – лаир Всари усиленно мешал мне это сделать. Однако Эмма и бдительно следящий за всеми с потолка йорк увидели и запомнили все, что нужно, так что информация у меня на самом деле была. И я как раз по дороге к рингу успел ее быстренько пролистать.

Как оказалось, на ринге из магии лэн Таурэ успел продемонстрировать только магию земли, характерную для всех чистокровных Хатхэ, причем исключительно ее защитную часть, а также очень хороший уровень кханто, который был никак не ниже четвертого круга мастерства.

Зачем ему, мастеру такого уровня, понадобилось сюда приходить, да еще и спарринговать с нами, практикантами, было неясно. По всем параметрам он годился нам в учителя. Причем в привилегированные учителя, не для простых смертных. Но факт есть факт. Быть может, ему стало любопытно. Ну или же лэн комендант попросил его помочь бедным студентам поднабраться опыта. Однако после первого боя он не ушел с полигона, как Всари. И не занялся своими делами, как некоторые другие бойцы. Напротив, после Дорина он не отказался встать в пару сначала с Диаром, а по-

том и Тианом Ро-Хатхэ. С тем же результатом, естественно. И вот теперь лэн Кайра направил к нему меня.

– Доброе утро, коллега, – кивнул лэн Таурэ, обозначив традиционное для мастеров приветствие. Одет он был в черное таоми, без знаков отличий. Его штатную должность и звание я, естественно, тоже не знал. Дар не видел. Аура выглядела собранной и поджатой, поэтому о ее истинных размерах судить было сложно. И даже облачко его сознания оказалось сконцентрировало в районе головы так плотно, что по нему нельзя было даже приблизительно сказать о степени развития магии разума. Но с виду мастер выглядел серьезно. Да и на обычного бойца совершенно не походил. – Видел вашу работу с Всари. Знаю, кто ваш учитель. Так что ваш уровень примерно представляю. Магия и кханто?

Я, коротко поклонившись, повторил его жест и согласно кивнул.

– Да, было бы неплохо.

– До какого уровня кханто вы успели добраться?

– Официально – до первого круга.

– А неофициально? – прищурился маг.

– А неофициально... – я выразительно покосился в сторону лэна Кайры, но тот стоял достаточно далеко, поэтому, если не кричать, можно беседовать спокойно. – Не знаю. На экзамен меня пока не отправляют из-за возраста. Но с мастерами второго-третьего круга я спаррингую спокойно.

– Так. А великий мастер Даэ по-прежнему с вами занима-

ется?

– Да.

– Который год?

– Третий.

Лэн Таурэ на мгновение задумался.

– Что ж, раз вы уже разогрелись, то давайте попробуем начать сразу со второго круга. А там докуда дойдете, дотуда и дойдете. Ограничений я для вас не ставлю.

Я снова покосился на лэна Кайру, который напряженно прислушивался к разговору, но команду к бою пока не давал.

– Вообще-то в школе Харрантао я использую магию в полную силу только на минус шестом этаже.

– Даже так? – удивился маг. – В таком случае ограничимся пока второй-третьей ступенью вашего дара. Больше здешняя защита уже не выдержит. Но в остальном работайте как привыкли. Хочу посмотреть, на что вы способны в реальном бою, а не в постановочном.

Я с откровенным сомнением посмотрел на мастера, но тот лишь кивнул, подтверждая, что действительно дает добро даже на смертельные удары. После чего я вздохнул, встал в стойку и, раз уж так все сложилось, отрубил эмоции, а затем еще и вошел в транс, небезосновательно полагая, что мне это понадобится.

И это оказалось верным решением, потому что как только вокруг ринга опустилась магическая защита, лэн Таурэ тут же атаковал меня магией. А потом и решительно пошел на

сближение, явно намереваясь сделать из меня отбивную.

Земля, вода, воздух...

Да, я помнил, что среди Хатхэ встречается такое редкое для Норлаэна явление как маги-трехстийники. Тот же Дэм, к примеру, или его младший брат, умения которого я уже посмотрел. Однако когда помимо магии земли, воды и воздуха в мою сторону полетел еще и огонь, мне пришлось уйти на более глубокие слои транса, чтобы не потерять концентрацию.

Полноценные четырехстихийники-универсалы, насколько я знал, рождались только в первом роду, про другие я не знал, поэтому встретить такого универсала в крепости Ровная, если честно, не ожидал.

К счастью, транс и отключенные эмоции помогли мне не тратить драгоценное время на удивление и размышления на тему, как такое стало возможным. Вместо этого я врубил недавно созданную и уже опробованную в деле комбинированную защиту. Заодно подстраховался с магическими фигурами. Плюс успел войти в скоростной режим и отпрыгнуть с траектории удара, чтобы меня не размазало по всему рингу тонким слоем. А в довершение всего отпустил свои молнии на свободу, дав им право на самостоятельные действия.

Только благодаря этому первый же удар мастера Таурэ не стал для меня последним.

Большая часть брошенных им ледяных копий, огромных булыжников, воздушных кольев и огненных шаров благопо-

лучно прошла мимо. Часть успешно приняла на себя и отшвырнула в сторону защита, при этом активировав функцию спирали и подарив мне полноценную броню от любой магии. Остатки мстительно расстреляли мои свирепые молнии. Так что когда лэн Таурэ приблизился на расстояние удара, я был к этому готов и вступил в ближний бой, одновременно с этим услышав в голове тихий голос Эммы:

«Внимание! Зафиксирована попытка ментального воздействия. Уровень воздействия расценивается как высокий...»

Но я отметил это лишь краешком сознания – все мое внимание было поглощено тем, чтобы сдержать напор противника и не угодить под его удар, который с высокой степенью вероятности мог бы поставить жирную точку в едва начавшемся поединке.

А лэн Таурэ, надо признаться, оказался по-настоящему хорош.

В его уровне кханта я все-таки ошибся – он оказался мастером не четвертого, а как минимум пятого круга, если не больше, потому что ни по силе, ни по скорости не уступал моему приемному отцу, а местами его даже превосходил. Да и магией, причем не только стихийной, но и ментальной, и даже пространственной, он работал так, что можно было только позавидовать.

Чтобы его сдержать, мне пришлось слиться разумом с Эммой полностью, поднять ментальную защиту до максиму-

ма, а затем еще и разделить сознание... вернее, мышление. В том смысле, что открыть второй поток, оставив одну его часть следить за ходом обычного поединка, а вторую – за магическим. Причем работать приходилось одновременно по всем ветвям. А попутно следить, чтобы при этом не переусердствовать.

Это на полигоне для великих мастеров я мог творить, что хотел, не думая о последствиях. А здесь следовало работать с оглядкой. Сдерживать рвущиеся в бой молнии, следить за уровнем остальных магических элементов. Следить за защитой, следить за собой и одновременно за противником...

Одним словом, мне пришлось попотеть.

В результате защита вокруг нас не просто загудела – она аж взвыла и затрещала по швам, когда на нее обрушилось такое количество магии. Вокруг нас сразу стало шумно и грязно. Воздух заволокло клубами пара и густым черным дымом. Пол под ногами стонал и плавился. Пространство буквально горело. А потом где-то наверху сработали предохранители, защита уплотнилась и стала непрозрачной, полностью отрезав нас от всего остального мира. Изнутри я дополнительно укрепил ее найниитом, благо этого никто не видел. Только после этого я позволил себе развернуться почти в полную силу, используя и магию молний, и магию воздуха, и магию пространства, и особенно магию разума. Потому что ментальное давление от лэна Таурэ продолжало только расти, и всего через несколько сэнов мне стало ясно, что даже уси-

ленной ментальной защиты против такого противника недостаточно. И что мне придется или демонстрировать ему такую же полноценную атаку, или же полностью прятать сознание под найниит.

Я, естественно, выбрал первое, поэтому на самом деле наиболее напряженная схватка у нас выдалась не на собственно ринге, а на более тонком плане.

Лэн Таурэ давил на меня непрерывно. Его ментальные щупальца шарили вокруг меня, словно щупальца гигантского спрута, и неумолимо подбирались все ближе.

Ответная атака их, правда, слегка отрезвила, за что следовало сказать громадное спасибо лэну Лойену. Но все же силы были явно не равны, поэтому в конечном итоге мне пришлось использовать третий поток мышления и устроить для себя очередное расщепление.

Лишь после этого между нами установились хрупкое равновесие, которое по реальному времени продлилось не более пяти с половиной мэнов, а по субъективным ощущениям растянулось на целую вечность.

Собственно, серьезным противником для мага-универсала такого уровня, как мастер Таурэ Хатхэ, я, если не выходить за рамки официально известных умений, и сейчас пока не являлся. Поэтому, продлись поединок чуть дольше, мне точно пришлось бы или использовать найниит, или признавать полное поражение.

Выручили меня, как обычно, молнии. Мои своенравные,

почти что разумные и умеющие играть по-крупному молнии. Поначалу они увеличивали свое число бессистемно, постепенно, тем самым давая противнику понять, что на самом деле не особенно опасны. Но как только он убедился, что их укусы не несут никакой угрозы, в нужный момент они самостоятельно подключили эффект множителя. Мгновенно заполонили все вокруг, объединились друг с другом и с такой силой шарахнули в спину насевшего на меня мага, что его многокомпонентная, не хуже, чем у тэрнэ, защита если не разрушилась, то совершенно точно треснула. И именно это стало той самой финальной точкой, которая заставила мага отвлечься и остановить бой.

Когда дым слегка рассеялся, я все еще стоял напротив него, а вокруг меня сияла всеми оттенками синего сложная спиральная защита, поверх которой, то сжимая, то разжимая громадные кольца, вилась такая же громадная змея, составленная из шаровых молний и готовая выдать электрический разряд мощностью как у небольшой электростанции.

Пол подо мной почернел и пошел крупными пузырями.

Воздух трещал и был наэлектризован так, что волосы дыбом стояли.

У меня из носа, что, впрочем, было ожидаемо, медленно капала кровь. Голова гудела. Руки и ноги были покрыты синяками, которых, впрочем, никто не видел и которые к тому же быстро исчезли. Форма была прожжена и порвана в нескольких местах. Дышал я тяжело – поединок, хоть и

длился всего пять жалких мэнов, дался мне действительно нелегко.

Но на ногах я все же устоял. Более того, не выдал ни Таланта, ни других умений, которые не хотел показывать. Плюс не потерял ни концентрации, ни дарованного модулем спокойствия, ни транса. А если бы мастер Таурэ сказал, что мы идем на второй раунд, то я, несмотря ни на что, не отказался бы продолжить.

Однако вместо этого маг просто отступил. Его руки опустились. Глаза оценивающе пробежались по моей потрепанной фигуре. После чего он удовлетворенно кивнул и, развеяв остатки магии, бросил:

– Меня просили на вас посмотреть и по возможности вами заняться. Так вот, мне понравилось то, что я увидел. Поэтому я готов взять вас на ближайший месяц на индивидуальное обучение, лэн Гурто. Что скажете?

Я шумно выдохнул и коротко поклонился новому учителю.

– Сочту за честь, лэн.

– В таком случае зови меня мастер Тэ, ученик, – коротко усмехнулся маг. После чего повернулся к несколько обескураженному лэну Кайре и во всеуслышание объявил: – Я его забираю.

Глава 4

К счастью, забрали меня недалеко и не насовсем. Мастер Тэ просто вывел меня на улицу, подробно расспросил о моем расписании. А когда выслушал, то немного подумал и сообщил, что заниматься со мной будет дважды в день: по утрам, до завтрака, и через три рэйна после обеда, сняв меня тем самым со строевой подготовки и существенно урезав мне полетные часы.

Время занятий он обозначил всего в полтора рэйна, хотя при его подходе к тренировкам этого наверняка хватит за глаза и за уши.

Место занятий – общий полигон, другого тут попросту не было.

Ну а как только мы утрясли график занятий, новый учитель просто ушел, велев мне умыться и сменить форму.

В итоге на завтрак я все-таки не опоздал, да и новостями с ребятами успел поделиться. В гаражи потом тоже ходил. Однако с учетом обстоятельств решил сделать ход конем и договорился с пилотом, чтобы тот учил меня не после обеда, как раньше, а после завтрака. Просто потому, что жертвовать полетами я категорически не хотел, а для работы с остальной техникой мне и двух-трех рэйнов в день хватит.

Вечерние занятия с мастером Рао от появления нового учителя, к счастью, не пострадали. Так что в целом график

меня устраивал. Ну а там поживем – увидим. Может, в процессе что-то и поменяется.

В итоге весь день я был чертовски занят. Сначала тренировка, потом пилотирование, после обеда – работа в гараже, затем – вторая, не менее интенсивная тренировка с мастером Тэ, сразу после ужина – почти трехрэйновое занятие по магии разума с мастером Рао, где мне пришлось продемонстрировать все, чему я научился в школе Дакаэ...

Само собой, в казарму я снова вернулся последним. Устал как собака. Проголодался. Но в принципе остался доволен прошедшим днем. И не настолько вымотался, чтобы той же ночью, когда все уснут, не суметь выбраться в субреальность.

Мастера Майэ, правда, я там не нашел. А вот серую ниточку со знакомым звучанием, когда выбрался за пределы крепости, на всякий случай потревожил. Однако то ли мастер мастеров был слишком занят, то ли не услышал, а то ли находился слишком далеко от провинции Хатхэ, только на откровенный призыв он не отреагировал, а тревожить печать ради такого случая я не захотел.

– Так и знал, что найду тебя здесь, – вдруг раздался неподалеку чей-то голос, и почти одновременно с этим Эмма сообщила, что в пределах действия найниитового поля появился субъект, обозначенный ею как «мастер Тэ». – Меня предупреждали, что у тебя необычные и нетипичные для самородка таланты.

Я быстро обернулся.

– Учитель?

Лэн Таурэ Хатхэ раздвинул тонкие губы в понимающей усмешке.

– Что? Не ждал?

– Скорее, не думал, что вы умеете выходить в субреальность, – подумав, признался я. – Хотя пространственные магии и магии порталов для рода Хатхэ – не такая уж большая редкость.

– Я ведь сказал, что хорошо знаю твоего учителя. Но не упомянул, что он с некоторых пор и мой учитель тоже.

Я запоздало чертыхнулся.

– Так вы не мастера Даэ имели в виду сегодня утром...

– Нет, конечно, – хмыкнул мастер Тэ и одновременно маг порталов... точнее, с высокой долей вероятности сопряженный маг с фиг знает какими умениями. – Мастер Даэ Хатхэ приходится мне всего лишь дедом. Тогда как на обучение меня с некоторых пор взял мастер Майэ. Он же и попросил за тобой присмотреть во время практики, поскольку сам пока заняться тобой не сможет.

Я шумно выдохнул.

– Вот оно что. Мне он про вас не говорил. Да и мастер Даэ... Вы, вероятно, его внук по линии лэна Дориэна Хатхэ, старшего брата лэна Нардэ? И, соответственно, кузен лэнны Оми?

– Совершенно верно, – кивнул мой новый учитель. – По просьбе лэна Нардэ я время от времени гоняю его оболтусов,

чтобы не расслаблялись. А в этом сезоне так совпало, что мне не только довелось вернуться сюда раньше обычного, но еще и тебя в нагрузку подкинули. Впрочем, этим утром ты показал хорошее кханто и вполне достойный уровень владения магией, поэтому мне будет в удовольствие с тобой поработать. В том числе и в субреальности.

– Я – только за, – с облегчением признался я, радуясь, что и по этому направлению не отстану за время практики.

Мастер Тэ ободряюще кивнул.

– Пойдем. Прогуляемся.

И вот так запросто, ничуть не смущаясь царящей вокруг темноты, пошел вдоль транспортных нитей, словно по обычному парку, попутно задавая самые разные вопросы.

Само собой, он хотел знать, как я воспринимаю это место, как ориентируюсь, насколько хорошо освоился и вообще все, чего успел достичь за время учебы с мастером Майэ. Затем сообщил, что, как и я, воспринимает свои и чужие порталы именно в цвете. Но при этом оказалось, что в плане цветовой гаммы мы с ним видим субреальность немного по-разному. Скажем, там, где я видел желтый цвет, мастер Тэ обозначал его как рыжий или золотой. То, что для меня блистало золотом, он воспринимал как желтый или бледно-оранжевый. То есть достаточно близко по спектру, но все же индивидуальные отличия имелись. К тому же у меня в результате протокола «Слияние» цветовосприятие стало гораздо лучше, богаче, чем у простого мага, поэтому и оттен-

ков я различал намного больше. Тогда как мастер Тэ оперировал стандартными понятиями, но ориентироваться ему это ничуть не мешало.

Порталы у него самого, кстати, оказались синего цвета. Я их отыскал еще в прошлый свой визит в крепость Ровная. Зеленые... ну для меня зеленые, конечно... принадлежали его дяде, лэну Нардэ. А вот нестандартные порталы мы с мастером Тэ видели совершенно одинаково – для нас обоих это были нити черного цвета. Так что хотя бы в одном наше восприятие субреальности сходилось полностью.

– Черные нити здесь находят достаточно давно, – сообщил учитель, когда мы остановились возле ближайшего транспортного «узла». – Точнее, они были здесь до меня и, вероятно, останутся после.

– Вы ими когда-нибудь пользовались? – любопытствовал я.

– Пытался, но эти нити не для меня. По ним гораздо тяжелее перемещаться, чем по своим. Они часто обрываются. И еще на них холодно, ученик, – странно усмехнулся маг, остановившись рядом с достаточно толстым пучком нитей. – Очень холодно. Они вытягивают из мага силы намного быстрее, чем любые другие. Тебе ведь известно, что такое нестандартные порталы?

Я кивнул.

– Конечно. А еще мне говорили, что перемещение по таким порталам... по крайней мере, если делать это через суб-

реальность... невозможно отследить.

– Верно. Но это, пожалуй, их единственный плюс. А вот замерзнуть на них до смерти намного реальнее, чем попасть в нужное место. Поэтому без учителя к ним не суйся.

После этого мы еще немного постояли, поговорили, обсуждая теорию и практику. Ну а потом мастер Тэ тронул одну из своих нитей и той же ночью познакомил меня с изнанкой провинции Хатхэ, пройдясь по всем крупным населенным пунктам, проведя краткий исторический экскурс в отношении каждого из них. Показал... правда, издали... даже родовое гнездо рода Хатхэ, на которое мне довелось поглазеть с высоты какого-то холма. Да и вообще, я много чего сегодня узнал и увидел, поэтому в крепость вернулся, полный самых разнообразных впечатлений.

Уже перед сном я неожиданно подумал, что, пожалуй, кроме Дэма и его шестерок, в старшем роду Хатхэ мне пока не встретилось откровенных придурков или моральных уродов. Дорин не в счет, мы всего два дня как знакомы, поэтому предположения относительно него могли и не оправдаться. Однако в остальном, стоило признать, в роду Хатхэ собрались на редкость благоразумные, отзывчивые, сильные, временами жесткие, нередко облеченные властью, но при этом отнюдь не заносчивые люди.

Что это? Воспитание? Врожденное благородство? Благое влияние тана или, скажем, мудрого старейшины, который держал родственников в ежовых рукавицах?

Не знаю. Но открытие, не скрою, было приятным.

А потом я подумал об Арли и со вздохом закрыл глаза: на сегодня у меня осталось еще одно важное дело, которое следовало закончить. Поэтому я мысленно потянулся к маленькой провидице и уснул, ни на миг не сомневаясь, что она откликнется.

И я не ошибся – когда я оказался в гостиной Даруса Лимо, она уже была там. Маленькая, заметно нервничающая и откровенно не знающая, куда себя девать. При этом украшений на ней сегодня, за исключением старого кулона, не было. А на меня она и вовсе взглянула с таким выражением, словно опасалась, что узнает что-то плохое.

– Ну привет, – улыбнулся я при виде ее нервозности. – Много сегодня заданий в школе заporола?

Арли потупилась.

– Три. Но мне дополнительную домашку из-за этого задали. И велели завтра же пересдать сегодняшние контрольные.

Я присел рядом с ней на корточки.

– Переживала?

– Ага.

– Подумала, что я больше не захочу с тобой общаться?

Девчонка шмыгнула носом.

– Нет. Я просто знаю, что то, о чем я тебя спросила, пока секретно. Но и не спросить не могла... понимаешь?

– А откуда ты узнала об Эмме? – внимательно посмотрел на нее я. – Увидела в будущем? Тебе кто-то сказал?

– Не сказал, – мотнула головой маленькая принцесса. – И в будущем я ее тоже не видела. Вернее, видела, но очень нечетко, один лишь образ, без деталей, словно она... словно ее пока и не существует вовсе. Но в моем самом первом видении... тогда, в крепости, когда ты был ранен и умирал... ты почему-то позвал ее. Эмму. Я точно слышала. А еще я знаю, что рядом с тобой, кроме монстров, никого тогда не было. Вот и засомневалась.

Я недоверчиво прищурился.

А ведь и правда. Когда мне было совсем хреново, я, забившись, позвал Эмму вслух. Собственно, в первые мгновения после падения со стены меня оглушило, так что я вообще плохо отдавал себе отчет в том, что говорю и что делаю.

А Арли, выходит, все это увидела и слышала?

– Я могу дать тебе клятву, – тихо сказала девочка, когда я задумался. – И готова пообещать, что никто и никогда об этом от меня не узнает. Я тебя не предам.

– Я знаю, – улыбнулся я. – И клятву ты мне тоже непременно дашь. Но чуть позже, ладно? А пока... Эмма!

За моей спиной взметнулся и тут же опал небольшой серебристый вихрь.

– Привет, братишка. Привет, Арли! – весело махнула рукой вышедшая из него моя названная сестрица. – Ну давай знакомиться, что ли?

Девочка вскинула на нее взгляд и на мгновение замерла, словно призрака увидела.

– Т-ты?!

– Да, я – Эмма, – рассмеялась подруга, подойдя и положив руку мне на плечо. – А это – мой родной брат. Адрэа, ты не против, если мы пообщаемся один на один? Нам, девочкам, надо пошептаться.

Я только плечами пожал и создал смежный сон.

– Да тэрнэ ради.

– Спасибо, ты – прелесть, – хитро улыбнулась Эмма, чмокнула меня в щеку и, поманив все еще пораженную до глубины души девочку, упорхнула в свой любимый сон.

Арли растерянно посмотрела сначала на нее, потом на меня, но я лишь сделал успокаивающий знак, подтверждая, что Эмме можно верить так же, как и мне. После чего маленькая провидица еще немного постояла, подумала, а потом серьезно кивнула и все-таки ушла, всем видом дав понять, что она не подведет.

* * *

В женские разговоры я вмешиваться не стал – с Эммой мы еще днем условились, что Арли она о себе действительно расскажет, но расскажет, разумеется, не все. И заодно представит дело так, чтобы со стороны казалось, будто она – один из тех самых духов предков, существование которых для маленькой провидицы уже давно не было тайной.

В таком варианте девочке будет проще принять, что у ме-

ня есть не живая, но и не мертвая сестра, с которой я время от времени общаюсь. Ей не придется сообщать технические подробности, которые для восьмилетнего ребенка будут совершенно лишними. Ей также станет понятно, почему об Эмме никто из моих друзей и близких, включая лэна Даорна, не знает и почему об этом не нужно распространяться. А еще эта информация отлично впишется в сам факт наличия у меня дара предвидения, тем более что по сути Эмма и правда была почти что духом. Да и касательно нашего с ней родства информация полностью соответствовала действительности.

Потом, когда Арли подрастет, ей, скорее всего, можно будет рассказать и больше, если, конечно, к тому времени она сама не поймет, что к чему. Ну а пока я попросил Эмму быть предельно осторожной в выражениях и постараться сделать так, чтобы девочка сама пришла к нужным выводам. Так будет проще и безопаснее и для нас, и для нее.

Много времени для этого, кстати, не потребовалось, потому что Арли для своего возраста и правда была очень умной и на редкость проницательной лэнной. Ну а когда они с Эммой вернулись, она без напоминаний дала мне магическую клятву, тем самым подтвердив, что прекрасно понимает важность полученной информации. И только потом ушла, тепло улыбнувшись мне на прощание и помахав Эмме ручкой, словно за несколько рэйнов, проведенных в чужом сне, успела с ней не только познакомиться, но и подружиться.

– Славная девочка, – тихо сказала сестренка, когда Арли

растаяла в воздухе и отправилась досыпать в свою собственную постель. – Жаль, что из-за нас ей пришлось так рано лишиться детства.

Я только вздохнул.

– К сожалению, тут уже ничего не изменишь.

– Да. Это был ее выбор. Вот только цена за него оказалась непомерно высокой. Впрочем, знаешь... мне показалось, ты хорошо на нее влияешь. По крайней мере, рядом с тобой она хотя бы иногда чувствует себя ребенком. И чем дольше она сохранит это ощущение, тем для нее будет лучше.

Эмма вдруг повернулась и внимательно на меня посмотрела.

– Сегодня она сказала, что видит несколько вариантов нашего с тобой будущего, в том числе и такой, в котором мы с тобой полностью разделимся, а у меня появится настоящее тело.

Я вопросительно вскинул брови.

– Она видела тебя живой?

– Да. Причем в очень похожем теле. И сказала, что у этого будущего есть все шансы стать реальностью. Но для этого мне не стоит торопиться и тем более не стоит покидать тебя раньше времени. А еще Арли сказала, что наши с тобой жизни будут очень тесно связаны с именем Расхэ.

– Расхэ? – на мгновение замер я. – Она знает имя нашего рода?!

– Да, – подтвердила Эмма. – Правда, она не говорила, что

это именно наш род, но сообщила, что в наших силах помочь ему возродиться. Причем есть вероятности, когда это происходит преимущественно с твоей помощью, а есть и такие, где главным условием для возрождения Расхэ стану именно я.

Я резко повернулся.

Мы с Эммой на одно бесконечно долгое мгновение пересеклись взглядами, а потом я замедленно кивнул.

Все верно. Она ведь тоже Расхэ. Причем по духу намного более близкая к роду, чем моя попаданческая душа. Да и на месте тана она смотрелась бы вполне уместно, не говоря уж о пользе, которую она могла бы принести роду. Правда, пока у Эммы не было магии и Таланта, без которых должность тана ей даже в теории не светит, но кто знает? Если Арли видит и такое будущее, то, возможно, оно действительно способно реализоваться?

– Что еще она сказала? – спросил я, когда переварил необычную новость.

Эмма в ответ только улыбнулась.

– Немного. И то в основном намеками и полунамеками. Но провидцы все такие, ты же знаешь. Поэтому Арли сообщила лишь то, что мне нужно знать, чтобы тебе помочь. А обо всем остальном умолчала, дабы не нарушить баланс сил и ненароком не испортить то будущее, которое для нас уготовано.

Я недовольно наморщил нос.

– Ну и ладно. Когда-нибудь я прокачаю ветвь предвиде-

ния до приемлемого уровня и сам все увижу.

– Тоже верно, – тихонько рассмеялась Эмма. – Арли призналась, что когда ты все поймешь, ей будет спокойнее. Да и твое будущее станет намного более устойчивым, чем сейчас.

Я еще немного постоял, подумал, а потом решил, что торопить события нет смысла. Если бы в моем будущем появилось что-то важное, Арли непременно бы об этом сказала. Или же сделала, как с протоколом «Слияние». Ну а раз нет и раз она просто ушла, значит, в самое ближайшее время мне ничего не грозит, поэтому и переживать по этому поводу не надо.

– Вот это правильный настрой, – со смешком заметила Эмма, все это время пристально наблюдавшая за сменой выражений на моей физиономии. – Молодец. Даже без приглушенных эмоций ты отлично справляешься со своими сомнениями.

– Я просто верю Арли, – поневоле улыбнулся я. – Хоть она и маленькая, но так много раз меня уже выручала, что не верить ей будет себе дороже.

Подруга серьезно кивнула.

– Тут ты прав. Чем планируешься заняться до утра? Мастера Рао позовешь или отправишься в гости к Дарусу Лимо?

– Пожалуй, тана Расхэ потревожу, – подумав, решил я. – Тан Горус как-то обмолвился, что готов нам дать доступ к старым проектам рода. Надо ему об этом напомнить. А еще я хотел поговорить с таном Альнбаром по поводу блокиратора

антинайниитового поля. В одну из наших прошлых встреч я ему эту идею уже подкинул и почти уверен, что за прошедшее время у него появились дельные мысли по этому поводу.

– Тогда я с тобой, – тут же встрепенулась Эмма. – Мне тоже интересно.

– Само собой, – хмыкнул я. И спустя всего несколько сэнов мы с сестренкой уже стояли на пороге кабинета тана Альнбара Расхэ.

Тан, как и следовало ожидать, снова сидел за столом и с головой зарылся в какие-то бумаги. А при виде нас только махнул рукой и, не отвлекаясь от документов, знаком предложил располагаться.

– Заходите. Вы как раз вовремя – у меня не сходятся кое-какие данные по прибору, так что ваша помощь... особенно помощь Эммы... будет очень кстати.

Я с любопытством оглядел окружившую тана гору бумаг.

– Значит, вы все-таки взялись за создание антинайниитового блокиратора?

– Конечно, – буркнул тан. – Времени все равно много, надо же чем-то его занять.

– Хм. А на каком принципе, если не секрет, вы решили его построить?

– Ты в прошлый раз упомянул про комбинированные блокираторы. И я подумал, что для блокировки антинайниитового поля можно использовать аналогичные технологии. Подойди. Я покажу тебе примерную схему работы прибора.

Я, естественно, отказываться не стал, и очень скоро мы с Эммой точно так же, как сам тан, засели за его бумаги. Правда, о комбинированных блокираторах и он, и я раньше только слышали. Эту технологию, как недавно признался лэн Лойен, придумали совсем недавно, то есть уже после смерти Альнбара Расхэ. Однако идея с использованием комбинации разных типов воздействия показалась Расхэ достойной внимания, поэтому он составил... пока только на бумаге, естественно... сразу несколько потенциально рабочих схем, в которых, как он сообщил, что-то там не сходилось.

Собственно, мысль была разумной. Антинайниитовое поле – это все же сложное, да еще и искусственно созданное явление, а генерировали его самые обычные маготехнические приборы. Исходя из этого, у тана Альнбара появилось сразу две доступные точки воздействия. И для обеих он пытался разработать свои собственные блокираторы, основываясь на тех данных, что у него были по генератору антинайниитового поля, а также по стандартным блокираторам первого, второго и третьего типов.

Проще говоря, сейчас перед ним лежали наработки и по прямому блокирующему воздействию на антинайниитовое поле, и схемы сразу двух устройств, которые в теории могли воздействовать на производящий его прибор.

В идеале эти наработки, конечно, стоило бы совместить для большего эффекта. Но если по отдельности схемы выглядели рабочими, то вот в составе комбинированного устрой-

ства они никак не сочетались. Чисто технические проблемы, которые не маготехнику ни о чем не скажут. Но в которых мы с Эммой разбирались достаточно, чтобы понимать, о чем речь.

В итоге в бумаги мы зарылись уже вдвоем, а чуть позже к нам присоединились и тан Горус с таном Уросом. При этом Эмма выступила в роли живой базы данных и супермощного компа, который мог обрабатывать информацию с огромной скоростью. Отец и дед тана Альнбара играли роль генераторов идей. Сам тан, будучи в техническом плане более подкованным, особенно в том, что касалось современных материалов, переводил эфемерные идеи родственников в нечто гораздо более приземленное и удобоваримое. Ну а я... для меня тоже нашлось дело, потому что только я один досконально знал и устройство, и принцип работы генератора антинайниитового поля, построенного по технологии тэрнэ. И только я мог соотнести эти знания с теми данными, до которых додумался тан Альнбар, а потом внести в них необходимые коррективы.

Не скажу, что вот так сразу наши усилия смогли вылиться в готовый результат, однако мозговой штурм даром не прошел, и примерно к утру мы впятером сумели существенно перестроить схемы тана Альнбара, внося туда необходимые изменения.

При этом лично для меня имели значение не только материалы для создания прибора, но также их стоимость и до-

ступность приобретения. Если, к примеру, какой-то компонент окажется баснословно дорогим или крайне редко встречающимся в природе, то грош такому прибору цена.

Плюс я настаивал на том, что конечное устройство должно быть как можно более компактным. В идеале с легкостью помещаться в кармане, носиться на руке как стандартный идентификатор или же вешаться на шею по типу обычного амулета. Также имело немаловажное значение вероятность обнаружения такого прибора посторонними устройствами. Ширина генерируемого им магнорического поля. Возможность имитировать внешний вид другого устройства. Ну и прочие мелкие детали, которые были важны именно для практического применения и которыми нельзя было пренебрегать даже на этапе планирования.

Тан Альнбар, как ни странно, ко мне прислушался... и правильно, ведь создавать и испытывать новое устройство в реале придется именно мне, а не ему... поэтому схему согласился перестроить. В отношении материалов он тоже пошел мне навстречу. Да и вообще проявил сегодня редкое благоразумие, не упрямылся по пустякам, а если и спорил, то исключительно по делу и сугубо ради достижения наилучшего результата.

Я, если честно, после этого еще больше его зауважал. Мало того, что он был превосходным маготехником, так еще и человеком оказался вполне вменяемым. Умел отступать, если был не прав. Соглашался рассмотреть новые предложе-

ния и шел на компромиссы, чего не было раньше. Да и в мою сторону он все больше посматривал с интересом и одобрением, а не с настороженностью и сомнениями, как раньше. И это было еще одним важным шагом в наших своеобразных отношениях.

– Все, – уже ближе к утру сказал тан Альнбар. Буквально за несколько мэнов до того, как в моей голове зазвенел знакомый звоночек. – На сегодня давайте, пожалуй, закончим.

– Но схема прототипа еще не закончена, – наморщил нос тан Горус, который, пожалуй, больше всех увлекся решением проблемы.

– Знаю. Самое основное мы все-таки сделали, а теперь Адрэа и Эмме пора возвращаться, поэтому последние штрихи мы внесем сами, а завтра они вернутся, взглянут на схему свежим взглядом. И тогда будет понятно, получится у нас реализовать этот проект, или же он потребует еще одной доработки.

Я перехватил сразу два вопросительных взгляда от танов Горуса и Уроса и быстро кивнул: да, наше с Эммой время почти вышло. Так что конкретно сегодня мы уже больше ничем не поможем.

– Тогда ступайте, – с сожалением махнул рукой тан Горус. – Но завтра мы будем вас ждать.

Само собой. Хорошо уже то, что сегодня мы в полном смысле этого слова работали вместе. Сотрудничали, так сказать, на равных условиях. И если так и дальше продолжится,

то дайн его знает... может, идея вступить в род однажды перестанет казаться мне такой уж плохой.

– Один момент, лэны, – спохватился я, запоздало сообщив, что так и не спросил у них по поводу обряда памяти рода и того способа общения, которым пользовалась Арли для связи со своими предками. – Я хочу еще кое-что у вас спросить...

Таны скептически переглянулись, прекрасно зная, что вопросов у меня всегда море, а когда я озадачил их совершенно новым, никак не связанным с прибором предположением, удивленно хмыкнули.

– С чего вдруг тебе понадобилось знать такие детали? – с вновь вспыхнувшим подозрением осведомился тан Альнбар. – Ты что, еще на одну ветвь в даре замахнулся?

– Не замахнулся – открыл, – спокойно ответил я, тем самым заставив биологического отца недоверчиво вскинуть брови, а деда и прадеда – растерянно замереть. – К тому же младшая лэнна Хатхэ недавно сказала, что общается со своими предками напрямую. Иногда слышит голоса. Иногда по запросу ей приходят видения. Вот и мне подумалось: а с вами я могу связаться вне общего сна, если очень приспичит? Или же для этого мне нужно официально стать членом рода?

Таны снова переглянулись. На этот раз – с некоторой растерянностью.

– Вообще-то... – медленно ответил тан Урос, – связь с родом у тебя уже есть. Через обряд памяти и общие сны. По-

этому чисто теоретически, быть может, позвать нас ты можешь и из обычного мира.

То есть связаться с ними, не ложась спать, все-таки можно?

– Да, – так же задумчиво отозвался тан Горус. – Можно как-нибудь попробовать. Но для этого у тебя магия разума должна быть развита не ниже второго уровня. Как и магия предвидения.

С этими словами все трое дружно уставились на меня, ожидая подтверждения или опровержения, и я на мгновение даже заколебался, стоит ли им давать по себе весь расклад, или же это может обождать.

Впрочем, про новую ветвь я и так им уже рассказал. Ее размеры и степень развития тоже рано или поздно станут известны. Поэтому я подумал, все взвесил и так же спокойно подтвердил:

– По обеим ветвям до нужного уровня я как раз добрался.

– То есть магию предвидения у себя ты все-таки открыл... – не спросил, а констатировал факт тан Альнбар. – И давно, если не секрет?

– Чуть больше месяца назад.

– Месяца? – не поверил он. – И уже взял вторую ступень? Так быстро?

Мы на мгновение встретились взглядами.

– Да, – кивнул я, в третий раз заставив танов переглянуться. – У меня дар развивается быстрее, чем у большинства

моих сверстников, причем даже из старших родов. И мои учителя прилагают все усилия, чтобы темпы моего развития не замедлялись.

– Кхм, – кашлянул после довольно продолжительной паузы тан Урос. – Это несколько меняет дело, хотя, конечно, столь быстрое развитие лично меня заставляет сомневаться в том, что обучение такими темпами безопасно. Но если твои учителя уверены, что ты выдержишь, и если ты готов попробовать... Что ж, мы вполне можем провести эксперимент.

– Когда? – только и спросил я, когда он умолк.

– Думаю, что не сейчас. Нам нужно подготовиться. Да и тебе желательно на время эксперимента... а он может занять от рэйна до трех... остаться одному. При этом ты должен иметь стабильный и не истощенный дар. А еще сделать так, чтобы рядом с тобой не имелось блокираторов магии, зато лежал хотя бы один исцеляющий амулет. Он может понадобиться.

Я кивнул.

– Понял. Пока с этим есть определенные сложности. Особенно с тем, чтобы остаться одному на несколько рэйнов. Да и блокиратор мне пока снимать нельзя. Но как только ситуация изменится, мы вернемся к этой теме.

– Договорились. А теперь ступай, – поторопил меня тан Горус, к чему-то напряженно прислушавшись. – И завтра, если помнишь, ждем вас обоих.

Но я и сам уже чувствовал, что пора, поэтому просто от-

ступил назад и коротко поклонился.

— Доброй ночи, лэны.

— До свидания, — ухватив меня за руку, тихонько сказала Эмма. А когда мы уже были на полпути к выходу, вдруг обернулась и, лукаво прищурившись, добавила: — Тан Альнбар, настоятельно советую вам еще раз посмотреть на страницу три и рассмотреть вопрос замены материала для детали номер шестнадцать на более дешевый аналог. А вот основу под сердечник для детали под номером пять, напротив, сделать из более стойкого минерала, так он прослужит намного дольше.

Таны в который раз за эту встречу переглянулись, но сестренка уже настойчиво потянула меня к двери, поэтому я не стал комментировать ее слова, а просто напоследок напомнил тану Горусу про обещанные проекты рода и вышел. Почти не сомневаясь, что в следующую нашу встречу у меня будет не только запрошенная информация, но и появится готовая схема для создания прототипа блокиратора антинаиниитового поля, на который лично я возлагал большие надежды.

Глава 5

Конец первой недели практики выдался для меня достаточно напряженным, потому что все это время я был занят с утра и до самой ночи, да и во время сна как такового отдыха у меня не было. Поэтому, даже если бы на мне не висел активный блокиратор, решить вопрос прямой связи с Расхэ мне все равно не удалось бы. А значит, с экспериментами точно придется обождать как минимум до моего возвращения в Таэрин. А как максимум – до стабилизации ветви предвидения.

Что же касается непосредственно учебы, то с мастером Тэя теперь встречался трижды – рано утром, вскоре после обеда и поздно ночью, когда мы выходили прогуляться в субреальность и лишний раз потренировать магию порталов.

Мастер Рао тоже исправно гонял меня каждый вечер, потихоньку восполняя пробелы в отношении магии времени, старательно поддерживая в тонусе ветвь пространства и особенно усердствуя с магией разума. Он, как недавно выяснилось, тоже умел выходить в астрал, поэтому по вечерам мы гуляли вдоль крепостных стен уже вместе, а попутно я тренировал и свою устойчивость к этому виду магии, совершенствовал ментальную защиту. Да и вообще старался развиваться разносторонне, поскольку это было в моих интересах.

Ночи же мне теперь приходилось делить на три части и

по очереди навещать то Даруса Лимо, чтобы тот дополнительно нагрузил меня теорией, то мастера Рао, который так и продолжал требовать от меня создания все более сложных и совершенных снов-ловушек. И, конечно же, в обязательном порядке гостить у танов Расхэ, которые все же согласились поделиться информацией, и уже в следующий визит подарили мне доступ к виртуальной базе данных, чтобы я мог почерпнуть оттуда сведения по их старым родовым проектам.

Я, естественно, все добросовестно скачал и теперь был вынужден днем блокировать не одну, а сразу две ветви в своем даре, чтобы видения не могли застать меня в неподходящий момент.

Разбирался я с ними обычно в столовой, во время приема пищи, или же непосредственно перед сном. Однако на второй день тан Альнбар вдруг расщедрился на подсказку и показал, как делать правильные запросы и выуживать из памяти рода проекты по одному. То есть дозированно, а не беспорядочной кучей, как раньше.

Это существенно облегчило мою жизнь и избавило от неудобных ситуаций, когда я мог зависнуть прямо посреди разговора или же во время учебного поединка. К тому же магия разума у меня теперь стала гораздо стабильнее и сильнее. Носовых кровотечений из-за видений больше не случилось. Поэтому новые данные я осваивал неторопливо, в спокойном темпе, и мог не опасаться, что по данному поводу у кого-то возникнут вопросы.

Правда, совсем уж секретной информации в этих проектах не оказалось. Пока память рода выдавала мне сведения по вполне тривиальным устройствам за авторством трех последних танов Расхэ вроде всевозможных големов, персональных компов, усовершенствованного программного обеспечения для различных технических и маготехнических устройств... Одним словом, полезная, но не суперсекретная и тем более не эксклюзивная информация, которую я тем не менее поглощал с огромным удовольствием и откладывал новые знания на специально приготовленные полочки, к которым, разумеется, имела доступ и Эмма.

Что же касается прототипа блокиратора антинайниитового поля, то уже к первым выходным мы его действительно доработали, и теперь у нас была вполне понятная, готовая к реализации схема чрезвычайно полезного устройства, которое могло существенно облегчить мою жизнь и в верхнем, и в нижнем Таэринe.

Все, что мне после этого оставалось, это раздобыть нужные материалы... с этим мне, естественно, поможет Кри... выточить из них нужные детали... это уже работа для Эммы с ее математической точностью и умением использовать найниит самыми разными способами... ну а потом собрать все это вместе и запрограммировать прибор на нужные параметры. Правда, с этим еще предстояло повозиться и хорошенько подумать. Затем провести полевые испытания. И если все получится как надо, то во дворец к его величеству тэрнэ Ла-

ринэ я смогу заходить без особых проблем, да и ограничений в Нижнем городе для меня станет гораздо меньше.

В паро-рэ я, как и обещал, сразу после занятия с мастером Тэ смотался по-быстрому в поселение Лоу, чтобы навестить Арли. Девчонка, конечно, обрадовалась, но поскольку дел у меня было невпроворот, то побыл я у нее совсем недолго, а по возвращении тут же уснул, чтобы успеть попасть сразу в три разных сна и в каждом сделать очередное важное дело.

В выходные, как и следовало ожидать, учителя своим вниманием нас тоже не оставили, поэтому пятого и шестого майрина вся наша группа дружно снялась с места и почти безвылазно проторчала на стрельбище.

Лаир Дорхи, как и всегда, требовал от нас безупречной точности. Каждого из группы он гонял от мишени к мишени, устроив ради такого случая даже небольшое соревнование и пообещав в последние выходные практики двое суток полного безделья, если хотя бы кто-то из нас выдаст результат десять из десяти. Правда, не из положения стоя, а в движении, причем по достаточно причудливой траектории, которую нам тут же и очертили.

Я, естественно, за отдыхом не гнался, но под строгим и откровенно предупреждающим взором инструктора запороть результаты не рискнул, поэтому закономерно стал первым претендентом на мини-каникулы.

Второй затребованный результат, как и следовало ожидать, выдала Ания Босхо.

Третьей стала Райсана Норасхэ.

Кэвин и Нолэн, никогда не увлекавшиеся огнестрельным оружием, тоже отстрелялись хорошо, но не идеально, уступив нам по одному очку. А вот Дэрс из десяти выстрелов промазал дважды, за что получил неодобрительную реплику от лаира Дорхи и пожелание больше времени уделять общевойснной и в том числе стрелковой подготовке.

Что же касается тройцы Хатхэ, то из них один только Дорин смог выбить все мишени и ни разу не ошибиться. Поэтому кандидатов на отдых у нас из девяти оказалось сразу четверо, но лаир Дорхи все равно заявил, что ожидал большего.

После этого нам пришлось порядком попотеть на соседнем полигоне, отстреливая юрких и до отвращения метких големов, как это было на прошлогодней практике.

Я, правда, слегка улучшил свои результаты, повысив коэффициент с уровня девять и ноль до уровня шесть и ноль. Ания и Кэвин тоже подтянулись и намного лучше подготовились к заданию, чем остальные. Для Хатхэ подобные стрельбища и вовсе оказались в новинку, поэтому они нам здорово уступили. А вот Дэрс снова вызвал неодобрение лаира Дорхи и чуть не сгорел со стыда, показав наихудший результат в группе.

– Мне просто практиковаться было негде, – тихонько пробурчал он, когда были объявлены результаты. – И вообще, оружие – это не мое. Я лучше с магией управляюсь.

– Иногда, боец Дэрс, – неожиданно услышал и ответил

ему лаир Дорхи. — Магия может стать бесполезной. И тогда лишь ваши природные качества... сила, сообразительность, скорость и в том числе меткость стрельбы будут решать, выживете ли вы или умрете.

Тэри после такой отповеди густо покраснел и, уронив взгляд в землю, кивнул, больше не рискнув провоцировать инструктора. Тогда как нас вскоре отправили на второй раунд, а на следующий день, в сан-рэ⁷, заставили работать еще и в усложненном варианте, в группе, так что на этот раз в битве с големами засыпались практически все. И даже мне не удалось удержать достигнутый накануне результат, не прибегая к запрещенным приемам.

Поскольку после этого лаир Дорхи прошелся по нам достаточно жестко, а куратор по дороге в крепость еще и добавил, то на протяжении всей второй недели практики... ну когда было свободное время, конечно... мы с ребятами регулярно обсуждали, как не завалить следующее испытание и как сделать так, чтобы проклятые големы не вышибали нас из боя одного за другим.

Я, правда, не ожидал, что Хатхэ это тоже как-то затронет. Дорин, собственно, за эту неделю ни с кем из нас даже словом лишний раз не перемолвился, как и его друзья-приятели. Однако в паро-рэ вечером, уже перед отбоем, он внезапно подошел к нам и предложил в следующую поездку на стрельбище объединить усилия.

⁷ Воскресенье.

– Ты – неплохой командир, Гурто, – неохотно признал он, когда мы с ребятами с недоумением на него уставились. – Я посмотрел, как ты работаешь и в одиночку, и в группе. Ты – хороший боец. Полноценный мастер, хотя, если честно, я этого не ожидал. Плюс твоя команда тебе доверяет, а это дорогого стоит. К тому же ты видишь рисунок боя. Умеешь предугадывать действия противника. И еще у тебя есть боевой опыт, которым никто из нас больше не обладает.

Я прищурился.

Надо же. Кажется, где-то кошка сдохла, раз Хатхэ сам к нам пришел и признал, что борзел не по делу.

А может, кто-то успел его по этому поводу просветить?

– Мастер Таурэ высоко отозвался о твоих боевых качествах, – словно угадал мои мысли Дорин. – Как и лэн комендант. Я очень их уважаю, поэтому склонен доверять их мнению. Если ты не против, мы попробуем с вами ужиться и войти в команду на равных. Думаю, это улучшит наши общие результаты и подарит незаменимый опыт и нам, и вам.

Хм-м.

На прошлых выходных, если уж говорить начистоту, мы показали слабый результат с големами вовсе не потому, что были плохо подготовлены по отдельности. Напротив, даже Дэрс отработал вполне сносно для третьекурсника, особенно получив предварительное внушение от инструктора, и чуть из кожи вон не вылез, чтобы мы не проиграли.

При этом команда «Таэринских дайнов», как обычно, дей-

ствовала вместе. Так, как мы привыкли делать на тренировках. А вот Хатхэ, напротив, держались особняком. Дорин все время пытался работать в одиночку. Потом, когда до него дошло, что против големов лучше все-таки сражаться командой, они с приятелями наконец-то объединились, поэтому на самом деле у нас получилось две группы, а не одна... правилами это не возбранялось... но силы были явно неравны, поэтому парней расстреляли практически в упор, и общий счет так сильно просел, что лэн Кайра изволил сделать нам еще одно внушение, а на следующий день после этого Дорина в кабинет вызвал лэн Нардэ. И вот сегодня он пришел ко мне с предложением о сотрудничестве.

– Так что скажешь, Гурто? – беспокожно помялся Дорин, когда я сразу не ответил. – Попробуем работать вместе? Хотя бы на практике, раз уж так все сложилось.

Я недолго поколебался, а потом оглядел свой маленький, но очень дружный воррт, и кивнул.

Что ж, можно было и попробовать. Если лэн комендант вправил этому гордецу мозги, то вряд ли тот продолжит быковать и дальше. Ну а если продолжит... что ж, ему же хуже, потому что одиночки в крепости традиционно не выживали.

При этом я сразу озвучил свои условия.

Дорин, почти не раздумывая, их принял. Поэтому в тот день тактику по ведению боевых действий на стрельбище мы обсуждали уже вместе.

Я, правда, не спрашивал, что именно сказал Дорину лэн

комендант, узнав, что младший Хатхэ со своей группой опозорился на стрельбище. Мне, откровенно говоря, с моим бешеным графиком было совсем не до него. Однако выпендриваться Дорин действительно перестал. Более того, всю эту неделю мы активно готовились к очередному визиту на стрельбище. И здорово удивились, когда в паро-рэ к нам в казарму перед самым отбоем зашел лэн Кайра Остэн и во всеуслышание заявил, что в шан-рэ⁸ мы на стрельбище не поедem.

– Как это?! – опешил Тэри, когда куратор сообщил эту неожиданную новость. – Лэн, мы что же, зря готовились?!

– Ну, если очень хотите, то могу вас персонально туда отправить, боец Дэрс, – усмехнулся лэн Кайра. – Но сегодня я получил официальный ответ от рода Хатхэ, где так же официально сообщается, что нам разрешено посетить шахту Дальняя и провести там небольшую экскурсию, которая в предыдущие годы очень некстати срывалась по независящим от меня причинам.

Я удивленно вскинул голову.

– Шахту, лэн? Вы сейчас говорите про найниитовую шахту?!

Офигеть. Да неужели за три года обучения в академии мне наконец-то удастся туда попасть? Я когда-то очень этого хотел. Но в первый год мои планы сорвали дайны и нестандартный портал. В прошлом году в мое обучение вмешался Рэм

⁸ Суббота.

с его дурацкой аномалией...

Неужто в этом мне все-таки повезет?

– Да, боец Гурто, – улыбнулся куратор. – Вам как маго-технику непременно нужно ее посетить. Но экскурсию для вас одного мне бы вряд ли одобрили, поэтому завтра вы отправляетесь туда всей группой. Я снимаю вас из крепости на целый день. До шахты довольно долго добираться. Впрочем, если кто-то не хочет ехать, то нет проблем – думаю, лэн комендант отыщет для вас подходящее занятие. В крепости всегда нужны свободные руки, так что работой на весь шан-рэ он вас с удовольствием обеспечит. Ну что, есть желающие остаться?

Ребята быстро переглянулись и активно замотали головами.

– Никак нет, лэн, – ответил за всех я. – Во сколько выступаем?

– Вылет состоится завтра ровно в семь утра. Никакой особой экипировки от вас не требуется, все необходимое нам выдадут на месте. Поэтому жду всех завтра в семь на парковке и настоятельно прошу не опаздывать.

С этими словами куратор развернулся и вышел, оставив нас растерянно переглядываться и переосмысливать свои ближайшие планы. Тогда как я...

У меня неожиданно возникло странное предчувствие, что поездка в эту шахту мне действительно нужна. Нет, не для того, чтобы, как я думал два года назад, попытаться стырить

оттуда ценный минерал. И не потому, что мне так уж хотелось посмотреть на процесс добычи найта и найниита. С некоторых пор минерала у меня появилось предостаточно. Вон даже дарнаму пришлось отдать излишки, потому что в меня уже больше не лезло.

Собственно, я до сегодняшнего дня и конкретно до этого момента про местные шахты и думать-то забыл. Они мне по большому счету стали без надобности. Однако как только лэн Кайра озвучил свое предложение, меня и правда посетило очень неожиданное, но при этом очень стойкое предчувствие.

Знаете, этакая смесь предвкушения с предостережением.

Правда, что это такое и почему решило проявиться именно сейчас, фиг его знает. Завтра я непременно это выясню. Ну а сегодня... сегодня мне нужно было успеть в последний раз перед выходными позаниматься с мастером Тэ. Потом, раз уж я обещал, навестить Арли. Ну а напоследок в очередной раз смотаться в три разных сна и еще немного себя нагрузить, чтобы свободное время зря не пропадало.

* * *

Рано утром двенадцатого майрина с парковки в воздух поднялись два минивэна с гербом рода Хатхэ на дверях и взяли курс строго на северо-восток от крепости Ровная.

Мы с ребятами, лэн Кайра, ну и троица Хатхэ, конечно,

уместились в одном – места там на всех хватало. А вот второй появился сугубо по той причине, что, как и в прошлом году, лэн Нардэ всерьез озаботился нашей безопасностью и выделил группу сопровождения в количестве шести человек, которые и заняли второе авто.

Йорка на этот раз пришлось оставить в лесу – лэн Кайра сказал, что на территорию шахты его все равно не пустят, поэтому незачем было дразнить охрану.

Лететь, как и обещал куратор, пришлось достаточно долго, поэтому в процессе народ болтал, смеялся, спал и в промежутках травил анекдоты. Однако примерно к половине двенадцатого мы все-таки добрались до места, и вот тогда даже мне стало интересно.

Само собой, пока было время, я запросил из справочной официальные сведения по шахте Дальняя и к моменту приземления уже знал, что она считалась довольно старой и одной из самых глубоких найниитовых шахт в Норлаэне. Почти полтора дийрана⁹ в глубину... более двух тарнов¹⁰ рабочих, занятых на добыче ценного минерала... огромный георесурсный потенциал... совместное залегание найта и найниита, причем достаточно крупными пластами...

То есть в плане минерала шахта считалась не чисто найтовой или найниитовой, а смешанной, что встречалось не так уж часто. И получилось, что шахта Дальняя – это очень

⁹ 1 дийран равен 1,25 км.

¹⁰ Тысяча.

серьезный, дорогой и крайне прибыльный проект для рода Хатхэ, в который они уже вложили и до сих пор вкладывали огромную массу сил и средств.

Добыча, разумеется, велась закрытым способом, поэтому собственно шахту с воздуха мы не увидели. Вместо нее на специально расчищенном от леса участке стоял целый комплекс разнокалиберных зданий, включая административные, технические, жилые, вспомогательные и в том числе складские помещения. Чуть в стороне, что меня совершенно искренне поразило, стояла самая настоящая электростанция. А еще я обнаружил, что от одного из зданий, смутно похожего на обычное депо, вдаль убегает железная дорога, которая, вероятно, соединяла шахту с расположенным в нескольких дийранах западнее заводом.

Приземлились мы, правда, с другой стороны от депо, вдали от электростанции, на специально огороженной парковке для легкового транспорта.

Там нас, как оказалось, уже ждали – не успели мы с ребятами выбраться из машины, как к лэну Кайре подошел какой-то мужчина, указал на стоящее неподалеку авто по типу обычного микроавтобуса, и буквально через мэн мы загрузились в новое транспортное средство, которое доставило нас напрямиком к надшахтному зданию.

Охрана на этот раз с нами не поехала – на территории шахты (разумеется, закрытой и хорошо охраняемой) Хатхэ никаких неприятностей не ждали. Поэтому в здание

мы, пройдя стандартный пропускной пункт, вошли вдесятером... ну вернее, с водителем, тем самым мужичком, который нас встретил и представил на КПП... в группе оказалось одиннадцать человек. После чего нас проводили в одно из помещений первого этажа и ненадолго оставили одних.

Помещение, к слову, оказалось небольшим, очень скромно отделанным, и в нем, кроме двух больших столов, ничего не было. На одном столе лежали аккуратно сложенные белые комбинезоны по типу одноразовых медицинских комбезов на липучках, которые следовало надевать прямо поверх обуви и верхней одежды. На другом – такие же белые каски с фонариками. А рядом – ровно десять маготехнических устройств, в число функций которых, как я вскоре выяснил, входили маячок, часы, компас и достаточно мощный блокиратор магии.

– Одевайтесь, – скомандовал лэн Кайра и первым подал пример, потянувшись к ближайшему комбезу. – Снимайте свои электронные браслеты, блокираторы и надевайте эти. У вас десять мэнов.

Мы, естественно, медлить не стали и вскоре начали походить друг на друга, как цыплята в инкубаторе. Причем поскольку комбезы оказались одного размера, примерно XXXL в переводе на земные мерки, то смотрелись мы довольно смешно, а Тэри и вовсе выглядел как ребенок, по недомыслию напяливший отцовскую одежду.

Ания по этому поводу его тут же подколола. Райсана, за-

стегивая каску, тоже не удержалась от смешка. Нолэн, увидев, как она безуспешно пытается запихнуть под головной убор толстую косу, тоже отпустил несколько шуточек, так что одевались мы весело, со смехом. Ну за исключением троичи Хатхэ, конечно, которые не увидели в процессе ничего забавного.

С блокираторами мне тоже пришлось повозиться, чтобы помочь себе и Кэвину. Но все же к назначенному сроку все были готовы, экипированы как положено.

– Может, для нас с Гурто это лишнее, лэн? – осторожно поинтересовался Лархэ, кивнув на штатный блокиратор. – У нас устройства поновее и помощнее этих.

– Таков порядок, – качнул головой лэн Кайра. – К тому же в прибор встроен специальный маячок, который может работать на больших глубинах, и его ношение – одна из мер безопасности, которые мы не имеем права нарушать.

Наконец, спустя ровно десять мэнов от момента нашего прихода, дверь в помещение снова распахнулась, и на пороге возник невысокий полноватый мужичок лет пятидесяти, одетый точно так же, как и мы, то есть в комбез и в каску, но при этом держащий в руках компактный планшет.

– Лэн Кайра Остэн? Практиканты из Первой военно-магической? – осведомился он, окинув нас быстрым взглядом и, как только лэн Остэн сделал утвердительный знак, удовлетворенно кивнул. – Доброе утро, лэны и лэнны. Мое имя – лаир Нау Ро-Хатхэ. Я – заместитель по организационным во-

просам директора шахты Дальняя, лэна Нирадэ Хатхэ. Как вы знаете, по согласованию с руководством вашей академии у нас с вами должна сегодня состояться экскурсия. И в мою задачу входит познакомить вас с нашим предприятием, чтобы вы хотя бы в общих чертах представляли, что это такое и как оно устроено. Прошу за мной.

Следом за лаиром Ро-Хатхэ мы вышли в коридор и в скором времени оказались у самого обычного лифта. Причем лифт оказался просторным, человек на пятнадцать – двадцать, и явно рабочим – его стены были несколько обшарпаны, местами даже поцарапаны, на полу виднелись комья земли, и было видно, что он существует не для гостей, как этакая презентационная картинка, а действительно регулярно используется по прямому назначению.

Как только дверь лифта... вернее, решетка, заменяющая дверь... закрылась и кабина без особой спешки двинулась вниз, лаир Ро-Хатхэ мельком подглядел в свой планшет, а потом принялся рассказывать, что же это такое – шахта Дальняя, кем и когда была заложена, чем занимается, что в ней добывают, какая общая протяженность имеющихся в ней штреков... Одним словом, выдал нам всю ту информацию, которую я и без него успел подсмотреть в справочной.

За решеткой неторопливо замелькала серая стена, покрытая старыми выбоинами.

– Структура нашей шахты вполне стандартная, – добавил лаир, когда на редкость быстро закончил вводную часть и,

к счастью, не стал рассусоливать ее на половину рэйна. – Основной шахтный ствол, где мы сейчас находимся и где регулярно ходят три грузовых и шесть пассажирских лифтов, радиально отходящие от него штреки... вам известно, что такое штреки, лэны и лэнны?

– Да, лаир, – нестройно отозвались студенты.

– Очень хорошо. В таком случае вам будет полезно знать, что в настоящее время у нас полностью выработано более тридцати штреков, в активной разработке находятся в два раза больше, какие-то пока только готовятся к работе, какие-то оставлены на перспективу. Вентиляция, освещение, специальные конвейерные штреки для перемещения горной породы... все это также присутствует...

– Простите, лаир, – осторожно уточнил я. – А можно сразу вопрос?

– Конечно, молодой человек. Спрашивайте, что вас интересует.

– Я видел снаружи электростанцию...

– Правильно, – понимающе усмехнулся замдир. – Очень, кстати, хороший и своевременный вопрос. В нашей шахте действительно используется старинный способ освещения, но это связано с тем, что здесь нельзя использовать магию и в том числе магические накопители. Именно поэтому вами на входе были получены блокираторы.

– Почему? – снова влез я.

– Потому что одна из особенностей нашей шахты заклю-

чается в том, что залежи найта и особенно найниита в ней тесно соседствуют с залежами другого ископаемого – ларни-та. Кто из вас знает, что такое ларнит?

– Это неорганический минералоид¹¹ из группы нестабиль-ных природных соединений, – в третий раз выдал я, неза-метно подглядев в справке. – Встречается достаточно редко. Нестойкий. Может становиться взрывоопасным при контак-те с магией.

Лаир Ро-Хатхэ одобрительно на меня посмотрел.

– Верно. В большей степени, конечно, это касается сти-хийной магии, но в целях безопасности использование лю-бых магических умений на территории непосредственно шахты строго запрещено. Запрет также касается и маги-ческих накопителей – они сами по себе при определен-ных условиях взрывоопасны. Именно поэтому для освеще-ния, энергообеспечения рабочей техники и прочей аппа-ратуры мы используем альтернативные источники энергии. При этом ларнит, хоть в целом считается достаточно редким элементом, чаще всего встречается именно рядом с залежа-ми найта и найниита. Ларнит так же является довольно точ-ным маркером. Его гораздо проще обнаружить, чем найти или найниит. Поэтому если при геологической разведке обнару-живаются его залежи, то шансы на обнаружение найта или

¹¹ Минералоид (коллоидный минерал) – природное твёрдое вещество, прибли-зительно однородное по химическому составу и физическим свойствам, образу-ющееся так же, как минералы.

найниита в этом месте также достаточно высоки. Конкретно же в нашей шахте, – продолжил он, видя, что мы внимательно слушаем, – залежей ларнита в несколько раз больше, чем в любой другой. Поэтому работа на нашем предприятии сопряжена с целым рядом трудностей, которые значительно усложняют жизнь шахтеров и требуют беспрекословного соблюдения мер безопасности.

– Простите, лаир, – рискнул подать голос Тэри. – А другие маготехнические приборы, кроме накопителей, в шахте тоже запрещены?

– Не все. Приборы с низким уровнем магонорического поля или приборы, которые можно поместить в драймариантовый чехол, к использованию на территории шахты ограничено разрешены. Однако каждый из них должен пройти спецкомиссию и должен быть официально допущен к эксплуатации в наших непростых условиях. А вот личные артефакты, амулеты и прочие маготехнические устройства проносить на территорию шахты запрещено. И каждый сотрудник в начале смены проходит аппаратную проверку, чтобы полностью исключить любые случайности.

Я вспомнил, что на КПП мы тоже проходили стандартную диагностическую рамку, ну то есть арку, конечно, и мысленно кивнул.

Да, нас, получается, тоже проверили. Но в крепости Ровная были аналогичные правила в отношении артефактов, поэтому ничего лишнего мы с собой попросту не взяли.

Единственное исключение – блокираторы магии. Но лэн Кайра перед самым приходом замдира на всякий случай все-таки связался с инженером по технике безопасности. И тот, узнав характеристики наших блокираторов, официально разрешил нам с Кэвином их оставить. Просто потому, что штатные блокираторы могли не справиться с нашей магией, и в случае чэпэ мы с Лархэ могли причинить гораздо больше вреда, чем магонорическое поле от наших приборов.

– А как вообще происходит добыча найта? – внезапно поинтересовалась Райсана. – И чем отличается добыча найта от добычи найниита?

– Я вам скоро все покажу, – успокоил ее наш «экскурсовод». А еще через несколько мэнов глянул на приборную панель и удовлетворенно кивнул, когда на ней загорелась цифра «двенадцать». – Ну вот и наша первая остановка. Уровень двенадцать. Штрек номер шестьдесят два.

Лифт же тем временем остановился, его двери, немного подумав, неохотно открылись, и лаир Ро-Хатхэ сделал приглашающий жест.

– Прошу.

А затем первым шагнул вперед и вышел в длинный, достаточно высокий коридор, который освещался лишь тусклым светом лифтовой кабины и в глубине которого царила непроглядная, прямо-таки крошечная тьма.

Глава 6

– Включите ваши фонарики, лэны и лэнны, – распорядился лаир Ро-Хатхэ, как только мы вышли. А потом ненадолго развернулся и нажал на большую красную кнопку рядом с выходом. – Выключатель находится в верхней части устройства.

Мы послушно потянулись к каскам, и вскоре вокруг нас стало достаточно светло, чтобы не наткаться на стены. Тогда же стала видна табличка на самом входе, где был указан номер уровня, номер штрека, дата выработки, а чуть ниже прилагалась миниатюрная карта со всеми необходимыми деталями, на которые я первым же делом и обратил внимание.

Что же касается размеров, то ширина увиденного нами штрека составляла чуть более половины майна¹² и почти столько же коридор был в высоту. То есть штреки на шахте Дальняя делали достаточно просторными. Такими, чтобы прошла тяжелая техника.

Светильники наверху тоже были, но они не горели, хотя провода, насколько я мог судить, были целыми.

Видимо, электричество здесь все же старались экономить.

По поводу толщины стен и пола пока сказать было сложно, а использовать найниит я поостерегся. Но зная, что между штреками... а мы их увидели по пути достаточно... оставля-

¹² 1 майн равен 5,2 м.

ли расстояние не менее (а иногда и существенно более) одного майна, следовало исходить из того, что стены и потолки здесь достаточно прочные.

Их, правда, дополнительно еще укрепили – специальными балками из легкого, но невероятно прочного полимера, который, как я уже знал, в Норлаэне был в большом ходу. Так что обвалов при такой перестраховке ожидать не стоило. Да и вообще, как я заметил, шахту строили основательно, поэтому, собственно, она и просуществовала так долго, да и в сводки новостей в связи с какими-то чэпэ за годы работы ни разу не попадала.

Замдир же, как только убедился, что фонарики включены у всех, отвернулся и неспешно двинулся в глубь убегающего вдаль штрека, в котором буквально через пару майнов появилась первая развилка. Там же мы увидели и рельсы, по которым когда-то ходили вагонетки. Но прежде чем прозвучал вопрос, почему лифт доставил нас в одно место, а рельсы уходили куда-то в сторону, лаир Ро-Хатхэ кивнул в сторону развилки, где рельсы сходились под углом, и пояснил:

– Дорога к грузовому лифту. У некоторых штреков по два входа, потому что лифтов не так много и причалить в одном месте они могут далеко не везде.

Я мысленно кивнул.

Что ж, логично.

Лифты же ходят только вверх-вниз, по одной и той же траектории и по одной-единственной шахте, поэтому там, где

ходит один, другой по определению не появится. Наш, кстати, лифт так и остался стоять с открытой решеткой и горящим освещением внутри. Но это было даже хорошо – значит, его у нас не «угонят», и долго ждать его по возвращении с экскурсии нам не придется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.